СЕЛЬСКАЯ НОВЬ РОССИИ

Золотой поток урожая принимают сейчас амбары России. Земля щедро воздает труду селян. Хлеборобы, механизаторы, животноводы — все труженики села стремятся приумножить богатства своей Родины, выполнить заказ пятилетки. А она, наша пятилетка, несет сельским жителям много светлых перемен. Каким будет завтрашний день сел России? Обсуждение этого вопроса вынесено на VII сессию Верховного Совета РСФСР шестого созыва, которая 16 августа начала свою работу в Москве, в Большом Кремлевском дворце.

Сессию открыл Председатель Верховного Совета РСФСР, депутат **В. И. Крестьянинов.**

Депутаты тепло встретили появившихся в ложах товарищей **Г. И. Воронова, А. П. Кириленко, К. Т. Мазурова, Д. С. Полянского, М. А. Суслова, П. Н. Демичева, Н. В. Капитонова, Ф. Д. Кулакова,** членов Президиума Верховного Совета СССР, членов правительства Российской Федерации.

После доклада Мандатной комиссии депутаты единогласно утвердили повестку дня:

1. О состоянии и мерах по дальнейшему расширению строительства предприятий и учреждений культурно-бытового обслуживания сельского населения.

2. Утверждение Указов Президиума Верховного Совета РСФСР.

С докладом по первому пункту повестки дня выступил первый заместитель Председателя Совета Министров РСФСР К. Г. Пысин.

СЕДЬМАЯ СЕССИЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР

В настоящее время, сказал он, есть все условия для того, чтобы обеспечить сближение уровней жизни сельского и городского населения при одновременном общем повышении уровня жизни советского народа. Выдвижение этой задачи основывается на огромных успехах в развитии социалистической экономики.

В новой пятилетке выделяются большие средства на строительство в селах культурно-бытовых предприятий. Некоторые местные, партийные и советские органы уже разработали программу строительства таких объектов в селах, с учетом широкого использования местных возможностей и добиваются резкого повышения уровня культурно-бытового обслуживания сельского населения.

Докладчик подробно остановился на вопросах повышения культурного уровня колхозников и рабочих совхоза. На селе сейчас успешно осуществляется всеобщее обязательное восьмилетнее образование. В этих пятилетиях должен быть завершен переход ко всеобщему среднему образованию.

Много предстоит сделать и в развитии сети дошкольных детских учреждений.

Большое внимание докладчик уделил проблемам строительства культурно-просветительных учреждений.

* * *

После доклада начались прения, которые продолжались и на вечернем заседании.

* * *

Заботой о людях, об улучшении жизни сельских тружеников проникнуты выступления депутатов на VII сессии Верховного Совета РСФСР шестого созыва, которая 17 августа продолжала работу в Москве, в Большом Кремлевском дворце.

На утреннем заседании сессии присутствовали товарищи Г. И. Воронов, М. А. Суслов, Ф. Д. Кулаков, Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР Н. Г. Игнатов, член Президиума Верховного Совета СССР А. И. Микоян.

Делом большой государственной важности, велением времени называют депутаты развитие культуры и быта на селе. Они по-деловому обсуждают пути дальнейшего расширения строительства предприятий и учреждений культурно-бытового обслуживания сельского населения. Этот важный вопрос рассматривается в тесной связи с общим подъемом колхозного и совхозного производства, с задачами по воспитанию человека коммунистического завтра.

* * *

На вечернем заседании 17 августа присутствовали товарищи Г. И. Воронов, А. П. Кириленко, М. А. Суслов, П. Н. Демичев, Ф. Д. Кулаков, Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР Н. Г. Игнатов, члены Президиума Верховного Совета СССР, члены правительства Российской Федерации.

С заключительным словом выступил первый заместитель Председателя Совета Министров РСФСР К. Г. Пысин.

Верховный Совет РСФСР принял постановление, направленное на дальнейшее развитие культуры в селах и на улучшение быта сельского населения.

Сессия утвердила также Указы Президиума Верховного Совета РСФСР, приняла Законы и постановления по докладу об утверждении Указов.

На этом сессия закончила свою работу.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

орган министерства культуры СССР и центрального комитета профессионального союза работников культуры

советская культура

№ 98 (2058) 1966 год ЧЕТВЕРГ, 18 АВГУСТА Цена 3 коп.

ГОЛУБАЯ ВЫСОТА ОТЧИЗНЫ!

На перехват. Фото Г. Трастухи.

Сегодня — День Воздушного Флота СССР, славный праздник советского народа в честь его Военно-Воздушных Сил, гражданской авиации и авиационной промышленности

Как бы не перемещал земной календарь дату 18 августа то на воскресный, то на будничный, как сегодня, трудовой день, праздник советской авиации никогда не теряет своей крылатой силы. Все отчетливей, зримей да, пожалуй, и попросту ощутимей предстает перед нами в каждый из этих августовских дней когда-то такая далекая взору «голубая высота Отчизны».

Небо Родины, воздушные ее рубежи и воздушные ее пути! С начала строительства первого в мире социалистического государства ленинская Коммунистическая партия, Советское правительство глубоко оценили всю их значимость для общего развития народного хозяйства и обороноспособности страны. К созданию и дальнейшему совершенствованию отечественной авиации было привлечено всенародное внимание. Можно без преувеличения сказать, что и прежде не было и нет сейчас у нас такой отрасли науки, техники, производства, которые, в той или иной степени не способствовали бы воплощению самых смелых, самых передовых и перспективных авиационных замыслов.

Горжусь боевую славу заслужили Военно-Воздушные Силы Страны Советов в период Великой Отечественной войны. И если сегодня в честь всенародного праздника мирное небо над Родиной расцветает многозвездными салютом, то в памяти нашей не меркнут и иные августовские залпы.

Одним из них, огневым, Виктор Талалихин в ночь с 5 на 6 августа 1941 года сбивает подкравшегося к Москве фашистского стервятника «Ю-88», а 6 августа первым в истории авиации уничтожает ночным тараном «Хейнкеля-111» из 53-й авиаэскадрильи «Легион Кондор».

В ночь же с 7 на 8 августа и затем подряд в течение сорока суток наши летчики под командованием Евгения Преображенского, продолжая эту боевую эстафету, бомбят уже фашистское логово в Берлине.

Это было лишь начало. История навечно сохранит богатырскую летопись советской авиации того времени в памяти поколений.

Свыше 200 тысяч воздушных бойцов за героизм и мужество, за подвиги и доблесть удостоены высоких правительственных наград, 2.120 летчикам присвоено звание Героя Советского Союза.

Неизмеримо выросли в сравнении с военными годами наши Военно-Воздушные Силы. Они отличаются ныне прежде всего такими качественными свойствами, как сверхзвуковая скорость и возросшая дальность действия, применение ракетного вооружения и ядерных средств поражения врага. Автоматика, радиоэлектроника и другая боевая аппаратура позволяют в настоящее время военной авиации в любое время, в любых метеорологических условиях самостоятельно отыскивать и немедленно поражать любые объекты противника на суше, на воде и в воздухе.

Советское государство не только вооружило свои Военно-Воздушные Силы новейшей авиационной техникой, оно подготовило и отлично обучило владению ею необходимые кадры летного состава, среди которых значительную часть представляют летчики-инженеры.

Известно, что самолет сам по себе не приносит успеха и победы. Лишь тогда, когда его штурвал находится в руках преданного Родине летчика, подлинного мастера воздушного боя, он становится для врага карающим оружием.

О мастерстве советских летчиков убедительно говорит, к примеру, результаты недавно закончившегося в Москве чемпионата мира по высшему пилотажу. Все четыре первых места в соревнованиях летчиков-мужчин в нем заняли наши спортсмены, они завоевали командное первенство. Абсолютным чемпионом стал советский летчик Владимир Мартемьянов, а абсолютной чемпионкой среди женщин — советская летчица Галина Корчуганова.

Голубая высота Отчизны! В ней пролегли не только боевые сторожевые трассы воздушных границ Родины, в ней прочерчены сейчас многочисленные рабочие линии советской гражданской авиации, отечественные и зарубежные. Недаром советский Аэрофлот называют «крупнейшим предприятием мира». Вся страна с севера на юг, с запада на восток опоясана рейсами воздушных кораблей. Мы имеем сейчас соглашения на полеты с 50 зарубежными странами. Советские лайнеры регулярно покрывают расстояние в 11.000 км до Гаваны, в 10.000 км до Джакарты, стартуют в 38 столиц мира. Протяженность наших международных воздушных линий составляет сейчас почти 100.000 километров.

Значение гражданской авиации всегда было весомым в экономике, оно еще более возросло после XXIII съезда КПСС, открывшего новые широчайшие перспективы в коммунистическом строительстве Советского государства. Советский воздушный транспорт развивается по объективным закономерностям социалистического общества, он обеспечивает непрерывно растущие потребности населения, экономит общественное время, высвобождая его для производительного труда, развивает и укрепляет экономические и культурные связи между народами.

В День Воздушного Флота советские люди горячо приветствуют ученых, конструкторов, рабочих, инженеров и техников авиационной промышленности, своей творческой плодотворной работой по созданию и производству современной авиационной техники содействующих выполнению всеми видами нашего Воздушного Флота поставленных перед ними задач. Это благодаря их труду стремительное развитие советской авиации впервые в мире привело к покорению человеком космического пространства.

В этот славный всенародный праздник на предприятиях, в учреждениях, колхозах, совхозах и воинских частях читаются лекции и доклады по истории отечественной авиации. В домах культуры, клубах, мемориальных музеях, парках открылись выставки, проходят вечера, народные гуляния. Самыми желанными гостями здесь являются летчики — Герои Советского Союза и Герои Социалистического Труда, наши авиаконструкторы. Они рассказывают о подвигах часовых неба, о славных трудовых успехах авиаторов и работников авиационной промышленности. По сути дела, праздник начался уже неделю назад — с 11 по 18 августа ДОСААФ проводит традиционную неделю Воздушного Флота СССР. В союзных республиках, краях и областях состоялись походы по местам исторических воздушных сражений. По давней традиции, в эти дни деятели советского искусства показали свои фильмы и спектакли, посвященные авиации, в творческих союзах состоялись встречи с авиаторами.

Чудесен этот праздник в своей крылатой красозвездной силе.

Три интервью с депутатами

ТИХИЙ ДОН. РАДОСТИ И ЗАБОТЫ

Анатолий КАЛИНИН, писатель

В докладе на сессии наша Ростовская область ставилась в пример другим. 261 тысяча квадратных метров жилья, введенных в прошлом году в сельской местности, 133 детских учреждения, 177 клубов, домов культуры, красных уголков, яслей, школы, больницы, километры асфальтированных дорог, линий водопровода — и все это только за 1965 год.

Но на сессии же прозвучали знаменательные слова: «Пересмотреть некогда принятые и ставшие привычными нормы, которыми мы зачастую измеряем проблемы сельской культуры».

Того, что еще вчера казалось бы достижением, сегодня нам мало. Я депутат от Азовского избирательного округа. Моих земляков тревожит то, что не во всех совхозах района есть клубы. Да, да, невзирая на размах строительства. Есть проекты, отпущены деньги для начала — нередко суммы чисто символические, а продолжения не последовало. Республиканское Министерство сельского хозяйства справедливо критикует за такую практику.

Многое строят за свой счет колхозы, прост, но должен и уважить традицию — ведь в казачьем быту свои особенности.

Наши станицы могли бы стать жемчужиной России. Как прекрасны приволжские террасы, виноградные сады: учесть все эти естественные складки, склоны, бугры, живописно расположить здесь дома — неповторимая была бы картина!

Еще меня очень заботит база для развития музыкальной культуры. Тихий Дон — прославленный песенный край, а в школах нет уроков пения. И в Ростове пока только музыкальное училище. И нет оперного театра. Так что, когда Шостакович закончит оперу «Тихий Дон», на Тихом Дону ее со сцены не услышат.

Консерватория, оперный театр — типично «городские» очаги культуры, но я не склонен толковать сельское культурное строительство слишком узко. Ведь влияние музыкальных центров на всю область было бы огромным, и выездные спектакли, и концерты, и наличие квалифицированных специалистов...

Словом, в ближайшие годы ждем новых светлых перемен.

НАМ ПОД СИЛУ

К. Е. БОРИСЕНКО, председатель колхоза «Россия» Курской области, заместитель Председателя Верховного Совета РСФСР

Представьте: 1943 год, только-только отгремела великая курская битва, выжженная земля, все разорено... А мне тридцать лет. И я избрана председателем колхоза.

Сказать, что трудно пришлось — значит, сказать совсем немного, почти ничего. Но надо было пахать землю, растить детей. Словом, жить. Да и надежда, уверенность никого из нас не покидала. Знали: кончится война, вернутся мужья, все будет, как прежде, даже лучше.

Только мой муж не вернулся с войны. Погиб за две недели до победы... Спасла меня тогда работа — это я честно говорю, от души. Не оставалось минуты, чтобы о своем горе думать.

Ну, что же потом? Не сразу и после войны жизнь наладилась. Хватало еще трудностей. И неурожаи, и мужских сильных рук в колхозе — раз, два и обчелся. Но выдюжили... Порой оглядываешь назад: сколько сделано!

Вот и о культурно-бытовом строительстве в нашем колхозе скажу.

На нынешней сессии об этом большой разговор идет, и вам, может быть, интересно о наших делах послушать.

В последние годы построено: два кирпичных клуба — на 360 мест и на 280; две школы восьмилетние — одну в 1957 году сдали, другую — в 1961 году, а сейчас средняя строим на 480 мест. Кроме того, новый магазин построен в 1958 году, медпункт на центральной усадьбе — в 1962 году, а бригадный — в 1964-м, недавно сдали красный уголок на молочно-товарной ферме с залом на 70 мест...

— Клавдия Егоровна, обычно культурно-бытовое строительство сделано со множеством проблем. Главных из них — проблема строительного материала...

— Вы правы. Но мы эту проблему решили еще в 1953 году. Построили свой кирпичный завод. Затраты оправдались в первый год. И вообще я считаю, что небольших кирпичных заводов у нас должно быть возможно больше. Если не по силам «поднять» такое дело одному колхозу, пусть объединяются два-три колхоза. И колхозный, и межколхозный завод оправдает себя очень быстро.

— В поездках по стране нередко приходится слышать жалобы на «Межколхозстрой». Вы пользуетесь его услугами?

— Нет. Это я категорически говорю: нет. В этой организации нет порядка, дисциплины (конечно, я имею в виду прежде всего нашу районную контору «Межколхозстроя»).

— А пока...

— А пока мы вынуждены держать свою строительную бригаду. И так, я знаю, поступают во многих колхозах. В чем же тогда смысл существования «Межколхозстроя»?

НУЖЕН ОДИН ХОЗЯИН

А. М. СПИРИДОНОВ, заместитель председателя исполкома Новосибирского областного Совета депутатов трудящихся

Вопросы, вынесенные на обсуждение сессии Верховного Совета РСФСР, крайне важны, злободневны, их необходимо решить, и решить быстро.

Колхозникам и рабочим совхозов уже нет никакого смысла покидать родные места и уходить в города в поисках лучших заработков. Принцип экономического стимулирования, материальной заинтересованности себя оправдал и оправдывает. Но значит ли это, что сделано уже все? Нет, старая грань между городом и деревней, мы должны дать сельскому труженику в области культуры, быта благоустройства все, чем располагают жители городов. И это будет способствовать закреплению кадров на селе, пожалуй, не меньше, чем другие меры экономического характера.

Да, в нашей Новосибирской области есть совхозы и колхозы, где проблемы «ухода» молодежи не существует. Это колхозы «Заветы Ильича» и имени Калинина, совхозы «Веселовский», «Бердский» и многие другие. В этих хозяйствах есть прекрасные дома и дворцы культуры, кинотеатры, ведется интенсивное строительство домов — современных, со всеми «городскими» удобствами. 15 тысяч квадратных метров жилья сдано только в совхозах области в этом году.

В прошлом году в селах области построено 5 домов культуры и 79 клубов, к концу этого года села получат еще 3 дома культуры и 35 клубов.

Нам, как воздух, нужны хорошие, современные проекты. Необходимо учитывать в них все: и возможности использовать современные материалы, и условия строительства на селе.

Нас далеко не всегда устраивают сроки и качества работы главка Запсибстроя Министерства строительства РСФСР. Из общего объема выполненных им работ на село приходится от 8 до 12 процентов, но именно эти проценты самые трудные.

Необходимо создать республиканское Министерство сельского строительства, которое сможет взять в свои руки все строительство на селе — производственное, культурное, жилищное, словом, будет причастно к каждому квитку на селе гвоздю.

По Советскому Союзу

«ПАРОХОДЫ, СТРОЧКИ И ДРУГИЕ ДЕЛА...»

КРАСНОЯРСК — НОРИЛЬСК. (Наш внешт. корр.).

На судах Енисейского пароходства приветствуют в эти дни большую группу художников, которые решили побывать на крупнейших стройках Сибири, посетить Шушенское, пройти по голубым магистралям тысяч километров. Маршрут группы: Красноярск — Норильск — Диксон — Абакан — Минусинск — Шушенское — Красноярск.

Союз художников СССР сформировал эту группу из мастеров акварели разных городов и республик страны. Многие из них участники первой Всесоюзной выставки акварелистов. После поездки художники откроют в Красноярске большую отчетную выставку своих работ. Многие из новых произведений, созданных в результате этой поездки, зрители увидят на второй Всесоюзной выставке акварели.

КИНОТРИЛОГИЯ О ЛЮДЯХ ИСКУССТВА

ВИЛЬНЮС. (Наш внешт. корр.).

Литовская «киностудия» закончила съемки трех короткометражных фильмов, посвященных работникам искусства республики.

Лента режиссера А. Даусы и оператора И. Томашявичуса рассказывает о творческой деятельности выдающегося литовского режиссера Ю. Мильтиниса.

Молодой режиссер А. Грикявичюс и оператор А. Баронас закончили работу над фильмом «Три такта», который знакомит зрителя с дирижером Государственного академического театра оперы и балета Литовской ССР И. Алексом.

«До-ре-ми» — так назвали свою картину режиссер М. Гедрис и П. Абукявичюс. В ней повествуется о том, как молодые таланты прокладывают себе путь в большое искусство. Фильм посвящен жизни Вильнюсской художественной школы-интерната им. М. К. Чурлиониса.

Кинотрилогия, созданная литовскими кинематографистами, принята на всесоюзный экран.

В НАЧАЛЕ ПУТИ

КРАСНОДАР. (По письму из Союза художников).

В салоне краевого отделения Союза художников открыта выставка произведений молодых художников Кубани. Участвуют в ней 28 авторов. Интересно представлен фарфор. Художники местного фарфорового завода Н. Туркова, Э. Туркова, Н. Уманец, В. Мельник — неоднократные участники больших выставок.

ПОЕЗД ПОЙДЕТ К АНГАРЕ

ТАЛЛИН — ИРКУТСК. (Наш корр.).

26 августа в Иркутске открывается декада эстонского искусства в Российской Федерации. Трудящиеся Иркутска, Братска, Ангарска, Черемхово и других городов познакомятся с творчеством прославленных мастеров искусств, популярных музыкантов, певцов, композиторов, художников, поэтов, артистов, писателей Эстонии. Наряду с известными профессиональными исполнителями свое искусство покажут и самодеятельные коллективы прибалтийской республики.

400 участников декады привезут с собой не только свое замечательное искусство, но и теплоту своих сердец, глубокое уважение и искреннюю любовь к русскому народу.

90 концертов, творческие встречи композиторов, художников, артистов, писателей, поэтов, выставки, фестиваль эстонских фильмов будут содействовать дальнейшему укреплению дружбы между народами двух республик, расцвету культур братских народов.

По пути следования спецпоезда из Таллина в Иркутск, в Ярославле, где в годы Великой Отечественной войны в эвакуации находились творческие коллективы Эстонии, состоится митинг дружбы.

ИНФОРМАЦИОННАЯ МОЗАИКА

КЛАЙПЕДА (ЛИТОВСКАЯ ССР). Открылась персональная выставка художественной фотографии Бернардаса Алекнявичюса. Портреты, этюды, пейзажи являют собой своеобразную хронику городской жизни.

ТБИЛИСИ. Здесь началось строительство Дома кино. На первом его этаже разместятся просторный вестибюль, бар. Второй этаж отводится под зрительный зал на 650 мест. По соседству с ним располагается выставочные павильоны, малый просмотровый зал на 200 мест, библиотека, конференц-зал.

ТАШКЕНТ. Министерство культуры Узбекской ССР объявило открытый конкурс на составление проекта обелиска, которым будет увековечена память выдающегося государственного и общественного деятеля Индии Лала Бахадура Шастри.

ЛЕНИНГРАД. Оперой «Борис Годунов» здесь начал гастроли Академический театр оперы и балета Узбекской ССР. Ленинградцы тепло встретили посланцев героического Ташкента, которые будут гастролировать в городе на Неве до 11 сентября.

РИГА. Четыре года существует на заводе ВЭФ самодеятельная студия керамики, которой руководит Майя Биннинер. И вот теперь в просторном зале Дворца культуры на всеобщее обозрение выставлены плоды многодневных трудов студийцев.

ВЛАДИВОСТОК. Из бухты Золотой Рог вышло в суровую Арктику агитсудно Дальневосточного морского пароходства — теплоход «Лесогорск», который взял на свой борт агитбригаду Дальневосточного пароходства. Она даст в полярных льдах для моряков арктических судов десятки концертов.

Из-за границы

СТОЛЕТИЕ «ГОЛУБОГО ДУНАЯ»

ВЕНА. (Соб. инф.).

В будущем году исполняется сто лет с того дня, когда Иоганн Штраус написал свой бессмертный вальс «На прекрасном голубом Дунае». Австрийское правительство объявило 1967 год годом Иоганна Штрауса. Уже создан комитет по проведению мероприятий в честь «короля вальсов», в который вошли выдающиеся деятели искусства Австрии и других стран. Музыкальные театры возобновят на сценах некоторые из забытых оперетт Штрауса.

Особое внимание уделяется розыскам новых сочинений, предположительно существующих в архивах композитора. Общественность надеется, что в результате таких «раскопок» увидят свет не только новые прекрасные вальсы Штрауса, но и другие не известные еще сокровища австрийской музыки.

НАКОНЕЦ-ТО!

НЬЮ-ЙОРК. (Соб. инф.).

Имя Рокуэлла Кента известно всему миру. Однако в Соединенных Штатах за последние двадцать шесть лет не было ни одной выставки этого замечательного художника. И вот, наконец, выставка. Она откроется 21 августа в Нью-Йорке. На выставке будут представлены тридцать новых полотен, написанных за последние восемь лет, и много графических работ.

ЮБИЛЕЙ ГАНСА ЛОРБЕЕРА

БЕРЛИН. (ТАСС).

Известному писателю Гансу Лорбееру исполнилось 65 лет. Центральный Комитет Социалистической единой партии Германии направил юбиляру приветственное послание, в котором отмечается, что его произведения «заняли прочное место в немецкой социалистической литературе».

Из-за границы

ГОЛУБАЯ ВЫСОТА ОТЧИЗНЫ

Сотни воздушных маршрутов проложено самолетами гражданской авиации в различные концы страны. К вашим услугам — отличный воздушный транспорт!
Фото А. Бахарева (Фотохроника ТАСС).

ЗАЧЕМ ЧЕЛОВЕКУ МОНА ЛИЗА?

УМЕНИЕ ВИДЕТЬ ПРЕКРАСНОЕ

ТАКОВА жизнь — мы привыкли оперировать цифрами. И сегодня точность математического расчета ворвалась даже в такую ювелирно-тонкую область, как эстетическое воспитание. Не правда ли, сам факт приобщения людей к искусству для нас порой выражается в виде стольких-то тысяч посетивших художественный музей, стольких-то... посмотревших спектакль, слушавших симфонию и т. д., и т. п. Словно для знакомства с искусством вполне достаточно само лишь присутствие, слушание, смотрение. Словно остальное нас вроде бы и не интересует.

Ну, а если, выйдя из театра, человек унес с собой лишь впечатление, как все там здорово сделано. Если он аплодировал искусно расписанному заднику и после оперы с упоением рассказывал о том, что на сцене были как взаправдашные березы, а у крыльца совсем по-настоящему варили варенье... Значит, попросту он ничего не увидел и не услышал...

И сколько бы ни увеличивалось число новых театров, как ни росла бы сеть киноустановок, все равно по-прежнему нас будут волновать вопросы: как смотреть, что видеть и слышать в искусстве.

Любому человеку, еще в школе постигающему азы наук, нет необходимости заново открывать теорему Пифагора или бином Ньютона. Ему просто надо знать, что они есть, понять, в чем их суть. Эти непреложные вечные истины вовсе не обязательно самому открывать. (Неслучайно, наверное, ученые бьются над созданием автоматических устройств, которые бы избавили человеческий мозг от необходимости только в нем держать в памяти много нужного. Бьются, ибо иначе — как подсчитано — лет через тридцать в информации совершенно невозможно будет ориентироваться людям).

Но любому человеку абсолютно недостаточно только знать, что в таком-то веке, скажем, жил Рафаэль, что у Моцарта и Бетховена столько-то симфоний (об этом, кстати, если потребуется, не трудно узнать из обычного специального справочника). Человеку надо открыть их для себя. И совершать эти открытия всякий раз и столько раз, как доведется прикоснуться к духовным ценностям, нажитым человечеством.

А ВООБЩЕ-ТО, что здесь спорного? Ну кто возразит против того, что в восприятии искусства важен непосредственный опыт каждого? То есть, прежде чем рассуждать о музыке, человеку надо самому хотя бы услышать ее. Господи, да кто ж этого не знает! — скажут мне. Но пойдите на музыкальное занятие в народный университет или в профтехучилище на урок «эстетическое воспитание», и вы убедитесь, что словеса превалируют там над личным музыкальным опытом. Разумеется, не так уж трудно запомнить, что такой-то композитор был талантлив, а тот — выдающийся музыкант, а этот сочинял гениальные творения. Можно, наконец, запомнить программность какого-то — и не одного — произведения (если к тому же она ярко выражена). Можно затвердить (первое, пришедшее на ум), что в «Фантастической» Берлиоза «пастух играет на свирели, гремит гром, шествует на казнь осужденный, хохочут на шабаше ведьмы и все части пронизывает «навязчивая идея». Можно, можно. Но ведь знать это еще слишком мало. Надо самому все это услышать. Но и тогда этого будет все еще мало...

Для чего мы ходим в театр? На выставку? Слушаем музыку? Ведь не для того, видимо, чтобы, придя на концерт, найти знакомый «мотив», или на сцене, на полотне узнать себя и своих знакомых. На что человеку Мона Лиза? Знать, не для того, чтобы, глядя на ее портрет, вспоминать, сколько исследователей ломало голову над ее загадочной улыбкой...

Мы специально несколько заостряем вопрос. Ибо, как кажется, наша рассудочность, наш разум в век сегодняшний порой отбирает «хлеб» у эмоций! В самом деле, в наши дни люди прекрасно научились разбираться в искусстве, точнее, как говорится, разбирать его «по косточкам». Отучившись в какой-то степени чувствовать.

Припомните, как бойко зачастую мы рассуждаем о картинах: и «воздух какой», и «широкий мазок», и «блики». Как отыскиваем режиссерские и актерские находки в таком-то фильме, спектакле, «препарируя» искусство, словно лягушачью лапку под стеклом микроскопа. Как порой пытаемся высказать свои впечатления: «Чайковский — гениальный композитор. В своей знаменитой Шестой симфонии он хотел передать борьбу добра и зла, жизни и смерти...» и т. д., и т. п.

Мне недавно довелось присутствовать на музыкальном семинаре. В публике — ректоры народных университетов, на кафедре — довольно известные музыковеды. Каждая лекция о музыке — два-два с половиной часа. Но «чистого» звучания музыки едва ли 15 минут! Как научились мы говорить об искусстве.

Придите в любой художественный музей, пристройтесь к экскурсии, и вы снова услышите все те же слова и о «мазках», и о «бликах», и о том, что хотел сказать художник, рисуя вот эти натруженные руки... Но никогда не услышите: «человек, остановись, постой у полотна минуту-другую, полчаса, может, час; но унеси с собой этот взгляд, перевернувший душу». Из всего музея один только взгляд...

Невозможно, очевидно, точно установить, с какими чувствами люди идут после хорошего концерта, о чем думают, о чем вспоминают. Но все-таки, наверное, не о том, что в симфонии столько-то частей, такого характера, такого-то ритма. Наверное, нет. Разве после слушания хорошей музыки не приходили к вам чувства: какая все-таки чертовски удивительная вещь — жизнь! Разве не появлялось у вас желания делать только добро, разве не становились вам как-то сразу симпатичнее люди — даже случайные прохожие, и разве (впрочем, не признавайтесь, не надо) не давали вы себе зарок — с завтрашнего дня начать новую жизнь, быть самому и лучше, и чище. Разве...

Пропустить через свой аккумулятор, трансформировать в поступки — это, думается, куда важнее, чем начинить память знанием множества фактов, деталей, пускай, даже и связанных непосредственно с искусством. Разумеется, никто не собирается ратовать за преимущества полнейшего неведения — дескать, этакая дистиллированная встреча с искусством.

Только не стоит забывать, что дает искусство пищу не только (и, может быть, даже не столько) уму, но и сердцу.

И это далеко не праздные вопросы, как может показаться на первый взгляд. И ответы на них, по сути дела, раскрывают смысл, который мы вкладываем в понятие «эстетическое воспитание» вообще. Чего мы ждем от него? Эстетической образованности, грамотности? Так сказать, миллионов «ходячих» энциклопедий, отличающих стиль «ампир» от «барокко» и знающих, что Чехов «подрисовал» женскую фигурку к левитановскому полотну? Или миллионы действительно культурных людей, не только знающих все это (а может быть, не все — велик ли грех!) и разбирающихся в тонкостях, но прежде всего живущих по высоким моральным принципам.

Казалось бы, не нужны доказательства. Человек может восхищаться неповторимым искусством мастеров, сотворивших чудо Василия Блаженного, может хранить в памяти цифру — 100 тысяч рабов, «по кирпичику» за 20 лет собравших пирамиду Хеопса. Не пропускать ни одной театральной и кинопремьеры, ни одной книжной новинки. И ссориться по пустякам на кухне из-за нагоревших лишних единичек.

МЫ ЧАСТО говорим: «искусство воспитывает», «выпрямляет душу, формирует характер», «облагораживает». Но ведь для того, чтобы произошел этот процесс «формирования» и «облагораживания», мало прийти в театр, поглядеть на картину, полистать книгу. Надо, чтобы ни одна эмоциональная калория, заложенная в произведении, не пропала даром. Выходит, приобретает значение не только то, как и что смотреть и слушать, но и сама сфера нашего общения с искусством.

Мать привела сына на утренник в консерваторию. Ей хотелось, чтобы первая встреча с музыкой навсегда осталась в памяти — и прокофьевский «Петя и Волк» идет под аккомпанемент разворачиваемых «мишек». Благородная цель — приобщение с малолетства к музыке. А рядом закоренелая привычка — подслащивать наше пребывание в театре или концертном зале. Но кто скажет, кто объяснит этой женщине, скольких «эмоциональных калорий» недополучил ее мальчик?

Очевидно, стоит подумать и о том, так ли уж необходимо устраивать огромные выставки, на которые с утра выстраиваются длинные очереди, а в залах к полотнам не подойти из-за моря голов. Не лучше ли «растащить» выставку по маленьким залам? Возможно, тогда посетители вынесут значительно больше: в тайники их мозга западут какие-то образы, а не просто нагромождения из имен и названий.

Кто запретит (во имя же эстетического воспитания) предприятиям и учреждениям закупать (а театрам — продавать) спектакли с танцами в антрактах? Так сказать, «Три сестры», взбадриваемые «ай, люли», — печально, но факт. Кстати, это столь распространенное в предпраздничные дни явление уже обыгрывается в сценарии одного снимающегося сейчас фильма.

Или, скажем, такой вопрос: программа одного радиодня, одного телевизионного вечера — все ли здорово в ней для человека? Не перенасыщены ли они? Фактически человеку жалко что-либо пропустить: после симфонического концерта он слушает беседу «для тех, кто дома», потом радиопостановку, последние известия, выступление эстрадного коллектива. Оправдывает ли себя подобный принцип — по возможности объять нерьятное? И кто сможет разрешить эти вопросы?

Как и авторитетно заявить, что, скажем, небольшой камерный ансамбль, исполняющий старинную музыку, никак не монтируется в огромном, точно сарай, концертном зале. Даже не нарушая финансовый план, можно было бы, наверное (в интересах же слушателей и музыки), устроить несколько концертов для маленькой аудитории, чем один в большом зале, где многое, по существу, пропадает для публики.

Кто? Институт конкретной социологии? Не думаем. Институт художественного воспитания? Сомневаемся. У него не те цели, не те задачи. Но ясно: нужен центр — как хотите его назовите — институт эстетического воспитания, что ли... Нужны совместные усилия не только философов, педагогов, психологов, но и вместе с ними физиологов. Потому что пора подумать о гигиене наших мыслей и чувств.

В наш стремительный век на человека обрушиваются два потока информации — рациональный и эмоциональный. И, может быть, в попытках не отстать от времени родилась эта методика эстетического воспитания — «разбирание искусства по косточкам», «говорение» о нем, этакая эстетическая болтливость. Словом, это стремление все увидеть, все посмотреть и услышать. Право же, это касается всех. Потому что все мы в общем-то, пристраивая свой шаг к бегу века, и жить торопимся, и чувствовать спешим.

А. КУРЖИЯМСКАЯ.

2. ЗАВТРА

КУЛЬТУРА УПРАВЛЕНИЯ

ИНСПЕКТОР МИНИСТЕРСТВА

ПРЕДЫДУЩУЮ статью мы закончили вопросом: является ли должность Инспектора противоречивой по самой своей сути или эта противоречивость возникает как следствие определенных условий? Может ли Инспектор хотя бы в отвлеченном рассуждении гармонически сочетать в себе организаторское и творческое начало? Что в принципе такое сочетание возможно, в этом сомнения нет. Например, главный режиссер театра, художественный руководитель ансамбля, даже в известной мере кинорежиссер. Каждый из них — и организатор, и творец одновременно. Но реально ли в должности Инспектора достигнуть такого счастливого единства?

Сегодня нереально. И вот почему.

Мы уже приблизительно представляем себе характер обязанностей Инспектора. Но условия работы — это не только характер, а и объем обязанностей. В ведении Министерства культуры Грузии около полутора тысяч клубов, 49 парков культуры и отдыха, 57 музеев, более трех тысяч массовых библиотек. Число библиотек стремительно увеличивается.

Управление культурно-просветительных учреждений решает сейчас крупные, масштабные задачи. В январе этого года прошел Пленум ЦК КП Грузии, посвященный развитию культпросветработы на селе. Несколько месяцев спустя эти проблемы обсуждал Совет Министров республики. Именно управлению предстоит практически осуществить их решения.

Навстречу 50-летию Советской власти проходит фестиваль художественной самодеятельности, смотры библиотек, музеев и парков.

Еще одна большая забота управления — юбилей Шота Руставели. Празднование состоится в сентябре, но готовилась к нему республика в течение всего года.

Действуя присущими ему методами, управление разрабатывает планы различных мероприятий, последовательно подводящих к окончательному решению каждой проблемы. И той рабочей силой, которая делает каждый замысел реальностью, всякий раз становится Инспектор.

Многолетняя практика министерства, собственный опыт и чужой пример позволяют Инспектору налаживать разнообразную по формам связь со всеми своими подопечными. Все учреждения культуры присылают в министерство регулярный отчет, который передается для анализа Инспектору. Инспектор ездит в командировки. Работники культуры приезжают в Тбилиси. Систематически проходят зональные и республиканские совещания и конференции, семинары и курсы. Разумеется, каждое из таких собраний готовит Инспектор.

Все это дает Инспектору удовлетворительно подробную и достоверную информацию о деятельности учреждений культуры. Все это складывается в его представлении в общую картину культурной жизни. Ориентируясь в этом потоке информации, он и планирует свою собственную работу: определяет адрес командировок, находит наиболее острые вопросы и первоочередные задачи, проверяет правильность своих выводов и суждений.

Две подробности необходимо иметь в виду, когда мы говорим об этой функции Инспектора — лица, которое как бы концентрирует всю поступающую в распоряжение министерства информацию. Во-первых, это очень трудоемко. А во-вторых — и это логично и естественно — внимание Инспектора неизбежно забирают всяческие неполадки.

В крепком, благополучном и в слабеньком, чуть живом клубе Инспектор занимается принципиально разными делами. В первом помогает решать серьезные творческие проблемы, отбирает прогрессивный опыт, становится сопричастным к формированию теории и практики пропагандистского искусства, эстетического воспитания, словом, участвует в конструировании клуба завтрашнего дня. Во втором — латает дыры. Изнурительно хлопочет о примитивных, бытовых мелочах. Думает не о завтрашнем, а скорее о вчерашнем дне клуба.

Это накладывает на деятельность Инспектора определенный, характерный отпечаток. Пусть по необходимости, он жертвует многими радостями, отпущенными ему по должности. Мы запомним этот вывод: в будущем он нам пригодится.

Инспектор ведет обширную переписку: на это уходит еще часть его рабочего дня. Около двухсот писем в год, иногда больше, иногда меньше — таков объем его почты. Письмо письму рознь: некоторые достаточно переслать куда-то, снабдив лишь сопроводительной запиской, с другими — и их приходит больше — нужно повозиться.

В письме вопрос: как вести атеистическую пропаганду в клубе? Инспектор связывается с методистами, подбирает список литературы, звонит в районы, где можно почерпнуть интересный опыт. Все это суммирует и излагает в ответном письме — своего рода подробной методической разработке.

Другое письмо — ходатайство о переводе Кутаисского музея в 1-ю группу музеев. Инспектор убеждается в правомерности просьбы, готовит на подпись министру соответствующую бумагу, связывается с Министерством финансов Грузии и с республиканским советом профсоюзов, получает их визы (а это не всегда — прийти и уйти с желаемым) и уже после этого отправляет документы в Москву.

Мы сказали — около двухсот писем. Но правильнее было бы — около двухсот входящих номеров. Ведь однохарактерные письма регистрируются под одним номером.

Раз в квартал Инспектор вносит на обсуждение коллегии министерства один вопрос по своему ведомству: музейному, клубному или библиотечному. Если требует дело, вопросов может быть и больше, но один — это необходимый минимум. Подготовка к коллегии — это обязательная командировка, это работа над докладом и над проектом решения. Трудоемкое ли это дело? Когда как. Ведь и проект решения может быть образцом формальной отписки: улучшить, наладить, поднять уровень, обратить внимание...

Но если Инспектор хочет глубоко вникнуть в существо проблемы и действительно помочь, действительно чего-то добиться, ему приходится потрудиться по-настоящему. Вспомним подготовленный им проект решения о работе Ахалкалакского краеведческого музея: конкретные рекомендации, практические меры с потолка не возьмешь и из пальца не высосешь, они возникают как результат серьезных размышлений и точного анализа.

Как утверждают министерские старожилы, те материалы, которые представляет на коллегию управление культурно-просветительных учреждений, с годами становятся все более основательными, глубокими, конкретными. Видимо, объясняется это в первую очередь тем, как меняется отношение в министерстве к самому управлению, точнее — к делам культпросвета. Но нас в данном случае интересуют не причины, а следствие: в бюджете времени Инспектора подготовка к коллегии занимает все более и более заметное место.

В контакте с управлением работают различные общественные организации. Одна из них — научно-методический совет по музеям. Заседает он 1—2 раза в квартал. Инспектор входит в совет в качестве секретаря: готовит заседания, ведет и оформляет протоколы.

В описании это выглядит вполне невинно: готовит заседания, ну и что? А на практике означает следующее. Допустим, совету предстоит обсудить тематико-экспозиционный план Чохатаурского краеведческого музея по разделу истории советского общества. Инспектор сам изучает этот план (а в нем 161 страница машинописного текста, не больше и не меньше). Изучает, делает свои замечания. Потом знакомит с планом членов совета. В совет входят видные ученые, академики, профессора, не только предельно уважаемые, но и пожилые люди. Инспектору неудобно просить их прийти в министерство. Значит, он сам должен отнести каждому увесистый том плана.

Мы впервые столкнулись сейчас с неожиданным амплуа нашего Инспектора, ставшего на какое-то время курьером. Но ко всякого рода перевоплощениям Инспектор уже привык.

Он ведет архив управления по своему разделу, потому что на министерский архив, где есть специальные работники, жизнь научила его не полагаться.

Он обрабатывает и хранит кадровые дела работников, входящих в номенклатуру министерства (а их по управлению — 1.200 человек!).

Он работает своим собственным секретарем, выполняя множество технических, канцелярских обязанностей.

А когда собираются в Тбилиси совещания и конференции культработников, Инспектор выступает в роли одной прислуги за все. Он не только участвует в разработке программы, но только готовит и контролирует основные материалы. Он устраивает приезжих в гостиницу, следит за их питанием, помогает попасть в столичные театры, организует транспорт... Словом, делает все, что при современном уровне цивилизации положено делать администратору.

Объем обязанностей, возложенных на плечи Инспектора, этим далеко не исчерпывается. О многом мы не упомянули, а много просто не успели узнать. Но даже написанного достаточно, чтобы усомниться: а в силах ли справиться с такой нагрузкой один человек?

Сам Инспектор честно отвечает на этот вопрос: не в силах, а потому не справляется. При самом добросовестном отношении к работе, при самой жесткой дисциплине, при самом виртуозном умении распределять свой день Инспектор не может попасть в несколько мест одновременно и одновременно делать несколько дел. Он неизбежно что-то упускает, куда-то не успевает, что-то комкает. Он постоянно в положении врача, который посещает только самых тяжелых больных, а тех, чье состояние не смертельно, вынужден предоставлять самим себе. Из вороха неотложных забот Инспектор выбирает самые горящие. Остальное, сколь бы ни было оно важно, интересно, значительно, — как придется.

От этого страдает дело, которому назначен служить Инспектор. Не может не страдать. Но и самому инспектору от этого не сладко. Хотя ему и дано видеть какие-то ощутимые результаты своих усилий, радости полностью завершенного труда он не испытывает почти никогда: что-то недоделанное обязательно напомнит о себе противным, скрипучим голосом.

В 1953 году в Грузии было 47 музеев и 2.458 библиотек. Сейчас соответственно 57 и 3.022. Выросло и число клубов. В культурной жизни появилось много нового — университеты культуры, народные театры, ансамбли.

По разработанному управлением пятилетнему плану упорядочения и развития сети культпросветучреждений, городских и сельских, ей предстоит значительно вырасти. Но это только одна сторона дела, возможно, даже не самая существенная. Изменится сам характер культурно-просветительной работы, поднимется ее уровень, усовершенствуется качество. Так должно быть. То, что сейчас Инспектор выискивает и пропагандирует как уникальный передовой опыт, станет заурядным средним уровнем, элементарной нормой.

Отар Васильевич Тактакишвили, министр культуры Грузинской ССР, утверждает: качественный рост, многогранное развитие культпросветработы предполагают увеличение и усложнение функций министерства. А следовательно, добавим мы, и Инспектора, поскольку мы уже успели убедиться, что именно он — рабочий двигатель в многоступенчатом министерском организме.

У Инспектора есть, как принято сейчас говорить, добровольные помощники — нештатные инспектора, члены различных общественных советов. О том, что они делают, можно написать самостоятельное сочинение: вклад общественников в министерскую деятельность очень заметен. Но ведь помощник — это только помощник, не меньше, но и не больше того. Он принимает на себя часть нагрузки Инспектора, но не может целиком подменить его даже на узком участке. Инспектор все равно остается безраздельным и единственно ответственным человеком за каждое дело, которое ложится ему на стол.

Итак, возникает вопрос: может быть, пяти инспекторов управлению мало? А сколько их должно быть? Десять? Пятнадцать? Или хватит трех?

Никто не может удовлетворительно ответить на этот вопрос. Ни сам Инспектор. Ни руководители управления: начальник А. Каландаришвили и его заместитель П. Киквадзе. Ни коллегия. Ни министр. Ни тем более журналисты. Решить проблему по силам только науке.

Только ученые, установив объективно объем и характер функций управления и сопоставив их с реальными возможностями одного работника, могут сказать с исчерпывающей точностью: сколько нужно инспекторов для руководства музеями, сколько — библиотеками, сколько — клубами, народными университетами, самодеятельностью.

Одновременно должны быть установлены рациональные нормы труда Инспектора. Мы несколько дней просидели в управлении, и нам показалось, что Инспектор непомерно перегружен. Придет кто-нибудь другой — и у него может создаться впечатление, что Инспектор сидит без дела и вообще даром есть свой хлеб. Кто будет прав? Без научно обоснованных трудовых норм в этом никому не разобраться.

Инспектор обязан делать то, другое, третье... А почему именно он? И этот вопрос повисает без ответа. Должностной инструкции, которая четко и внятно определяла бы назначение Инспектора, его полномочия и обязанности, — такой инструкции не существует в природе. А ведь это — изначальное требование научной организации труда.

Нужен ли Инспектору в помощь технический работник? А если нужен, то какой — какой квалификации, каких деловых качеств? Секретарь? Делопроизводитель? Администратор?

Может и такое случиться: когда все это будет разложено по полочкам — вдруг выяснится, что в чрезмерной загруженности Инспектора повинна одна лишь плохая организация его труда, и ничего больше. Что если дать инспекторам возможность заниматься только своим собственным делом, они и втроем со всем прекрасно справятся. Словом, предположить можно все, что угодно.

Вмешательства (причем самого срочного!) науки ждет не одна проблема численности инспекторских кадров.

Мы говорили, что Инспектор объединяет в своем лице два начала: организаторское и творческое. Нам даже почудилось, что между этими двумя началами существует противоречие, так как обилие организаторских забот физически не оставляет времени для непосредственного творчества. Причем организаторских забот (помните наш оставленный про запас вывод?) по преимуществу самых трудоемких и самых, можно сказать, неблагодарных.

К этим мыслям нас привело знакомство с четырьмя конкретными людьми, работающими в управлении. Но вполне вероятно, что в другом Министерстве культуры, в другом управлении встретится работник совершенно иного типа — отличный организатор, большой знаток культпросветработы, но не проявляющий тяги и стремления к творчеству. Каким же, если говорить об оптимальном варианте, должен быть Инспектор? Считать в нем творческое начало условием для вступления в должность или не более как приятным индивидуальным дополнением? Это тоже вопрос науке. При составлении должностной инструкции ученые и здесь достигли бы полной ясности.

Только тогда и разрешится то драматическое противоречие, которое сопутствует нашему Инспектору. Если он организатор и не более того, значит, человеку с ярко выраженными творческими устремлениями нечего делать в аппарате и надо искать другого себе применения. Если же выяснится, что без творческого начала нет полноценного Инспектора, значит, надо создать для него условия, позволяющие наиболее полно раскрыть себя.

Все, что предпринимает министерство, проходит через руки Инспектора. Но сам Инспектор ничего не решает. Каждое его предложение проделывает длинный и сложный путь, прежде чем обрести окончательную силу. Визы, резолюции, обсуждения, утверждения... На все это уходит много времени. Ничем, кроме традиции, это не оправдывается. Но та же традиция требует от Инспектора и опыта, и высокой квалификации, и умения разумно мыслить. Так, может быть, есть смысл расширить компетенцию Инспектора? Доверить ему самостоятельное решение определенного круга вопросов? Устранить ненужное дублирование? Высвободить и у Инспектора, и у его руководителей время для более продуктивной деятельности? Наука, и никто, кроме нее, в состоянии определить рациональный баланс прав и обязанностей.

Детская привычка — закрашивать числа в календаре, дожидаясь определенного дня. Но за этой привычкой — разумная и естественная потребность в наглядности. Инспектор, приставленный к руководству тысячами библиотек, не может удержать в памяти великое множество цифр, характеризующих в разных аспектах библиотечное обслуживание. Инспектор заполняет длинные простыни-сводки, в них точность и полнота, но в них нет наглядности. Инспектор импровизирует: он рисует и раскрашивает карты районов, испещряет их условными значками. Это помогает, но до чего же это кустарно и утомительно!

Наука должна помочь упорядочить систему сбора и обработки информации.

Это те проблемы, которые видны даже невооруженным глазом. Взгляд специалиста, естественно, обнаружит еще многие. Представление о труде Инспектора, о его функциях, о его правах и обязанностях до сих пор складывалось стихийно, помимо объективного научного анализа. Уже сегодня потребность в таком анализе ощущается достаточно остро. А завтра без него вообще нельзя будет работать.

Разумеется, свое веское слово должны сказать и практики — прежде всего инспектора министерств, независимо от того, в какой отрасли протекает их деятельность; а также все сотрудники министерств от руководителей до рядовых работников, для которых повышение культуры управления — предмет постоянных, каждодневных забот.

Можно надеяться, что они поделятся своими соображениями о проблемах, затронутых в этой статье.

Научный анализ и практический опыт в своем соединении могут дать богатый материал для совершенствования руководства развитием культуры и искусства в нашей стране.

Д. АКИВИС,
В. КИРСАНОВА,
спец. корр. «Советской культуры».
ГРУЗИНСКАЯ ССР.

(Окончание. Начало в № 95).

ДЕНЬ КИНО

20 августа в Центральном парке культуры и отдыха имени М. Горького состоится открытие традиционного московского дня кино. Уже девятый раз! Но показ фильмов, созданных столичными студиями, уже начался. Проходят встречи зрителей с кинематографистами.

Картины «Мосфильма» показываются в кинотеатрах «Художественный», «Ударник», «Прогресс», Студии имени М. Горького — в «Космосе» и «Колизее», детские и юношеские фильмы — в «Дружбе» и «Огоньке», ленты о Москве и москвичах — в «Метрополе» и имени Моссовета, работы «Союзмультфильма» — в «России» и «Пионере», Центральной киностудии научно-популярных фильмов — в кинотеатрах «Наука и знание», «Сокол», Центральной студии документальных фильмов — в «Спорте» и малом зале «России».

НЕ ПРОХОДИТЕ МИМО

ГНЕВНОЕ СЛОВО ИСКУССТВА

— ЧТО МОГУТ сделать учреждения культуры в помощь органам милиции сейчас, когда вступил в силу указ «Об усилении ответственности за хулиганство?» — такой вопрос задал наш корреспондент исполняющему обязанности начальника Свердловского областного управления охраны общественного порядка полковнику Л. П. Монетову.

— Очень многое, — начал свой рассказ Леонид Петрович, — указ «Об усилении ответственности за хулиганство» направлен на пресечение любых антиобщественных действий, оскорбляющих честь и достоинства граждан. Театры, дворцы культуры, клубы, творческие союзы могут оказать всестороннюю помощь в пропаганде, разъяснении и популяризации нового указа — это в наших общих интересах.

На днях в городе Березовском рассматривались дела о хулиганстве Бориса Комарова и Вячеслава Яковлева. Оба известны как ярые хулиганы, а с березовского завода строительных конструкций на них поступили отличные характеристики. Борис Комаров, оказывается, всегда вежлив с товарищами по работе, а Вячеслав Яковлев, член волейбольной команды, «старается приобщить молодежь к физкультуре и спорту». Разве это не материал для наших эстрадников?

Вообще должен сказать, что пьяницы, хулиганы всегда разоблачались нашим искусством. Беда в том, что далеко не полностью используются для пропаганды уже созданные произведения. Наверное, если провести соответствующие исследования, окажется, что даже популярный «Фитиль» смотрят далеко не все, кому обязательно следовало бы. В кинопрокате имеется немало документальных и художественных фильмов о работниках милиции, о перевоспитании преступников, о смелых людях, самоотверженно борющихся с хулиганами, дебоширами и пьяницами, но демонстрируются эти фильмы мало, редко, особенно документальные. Мне кажется, что такая картина, как «Домик у дороги» (киностудия «Мосфильм») — о Нижнетагильском детском доме для трудновоспитуемых подростков, должна быть показана всем родителям, в школах, комиссиях по делам несовершеннолетних, должна демонстрироваться в кинотеатрах, в парках, агитмашинах.

Очень многое может сделать и телевидение. У нашего управления налажены хорошие взаимоотношения со Свердловской студией телевидения. Ее работники помогли нам подготовить любительский документальный фильм «Милицейские контрасты», в котором, кстати, шла речь о культуре работы милицейских учреждений. По телевидению постоянно, раз в месяц, идут готовящиеся с нашей помощью передачи под рубрикой «Человек и закон». Очередная передача цикла пойдет из зала народного суда, где будет проходить процесс над махровым хулиганом.

Думаем организовать в ближайшее время передачу «Рабочий день». Мысль о ней возникла так: среди бела дня был задержан пьяный. Позвонили на место его работы, спрашиваем: «Где такой-то?». Отвечают: «Здесь, на своем рабочем месте». «Не может быть, он задержан нами!». Отвечают: «Что вы, это недоразумение, он на минуточку вышел».

И подобных фактов — увы! — подобралось немало. Свердловская киностудия будет снимать также на конкретных фактах фильм под условным названием «День получки».

Серовский драматический театр подружился с местным отделением милиции в процессе подготовки спектакля «Сержант милиции». Наши работники были консультантами, весь гарнизон был приглашен на просмотр. К сожалению, так бывает еще редко. Здесь я хочу обратить внимание работников культуры на личный состав милиции. Все граждане справедливо требуют от милиционера вежливости, такта, культуры обращения, порядочности. Без влияния искусства эти качества не воспитаешь. Поэтому и хотелось бы, чтобы связи с творческими организациями стали более постоянными во всех отношениях. Пройдите сейчас по отделениям милиции. Еще недавно они ютились в закутках, в мрачных коридорах висела брань задержанных, и сцены можно было увидеть там малопривлекательные. Сейчас отделения милиции полностью переоборудованы, а вот в Верх-Исетском райотделе, где заместителем начальника по политической части А. Ф. Кузнецова, недавно появилось пианино. Участие работников милиции в художественной самодеятельности, творческие встречи с деятелями искусства очень помогают воспитанию наших кадров. Непосредственное общение всех граждан с работниками милиции не только на совещаниях, но и на различных вечерах и встречах в клубах и кинотеатрах поможет сблизить их с широким кругом населения, привить людям уважение и любовь к представителям охраны общественного порядка. Нельзя забывать, что в борьбе с пьянством и хулиганством милиция ничего не сделает одна. Это должны учесть все, кто хочет, чтобы в нашей стране была создана нетерпимая для хулиганов, пьяниц и дебоширов обстановка.

Гастрольное лето

ЖАРКИЕ ДНИ В ЛЕНИНГРАДЕ...

ДАВНО УЖЕ не было такого лета на берегах Невы. Стрелка барометра длительно и упрямо тянулась к «ясно», а ртуть термометра занимала довольно большую высоту.

Само собой разумеется, народ потянулся на приволье, заполняя вечерами сады и парки, с боя беря речные трамвайчики и экскурсионные теплоходы.

Словом, многое отвлекало от театра, и, казалось, тут-то и свернуть пораньше сезон. Ан, нет! Именно этим летом играли театры — Пушкинский, Большой драматический, Ленинского комсомола.

Приезжие гастролеры, среди них Челябинская и Оренбургская драма, столкнулись с сильными конкурентами. Пришлось играть в полупустом, мягче говоря, в полунаполненном зале, хотя зрители, побывавшие у челябинцев и оренбуржцев, не считали время потерянным.

Оренбургский театр предлагал им пьесы, давно или вовсе не шедшие в Ленинграде: «Офицера флота» А. Крона, «Волчью тропу» А. Афиногенова, «Петра Первого» А. Толстого, «Дурочку» Лопе де Вега, «Отелло» В. Шекспира. Менее оригинальной оказалась афиша челябинцев, но и они показали произведения, которых нет в ленинградском репертуаре: «Клопа» В. Маяковского, «Жаркое лето в Берлине» Д. Кьюсак, «Затейницы» В. Розова.

Ленинградцы познакомились с интересными актерами и, судя по записям в книге отзывов Оренбургского театра, по горячему приему ряда спектаклей челябинцев и оренбуржцев, отдали им свои симпатии.

Действительно, нельзя было не обратить внимания на дуэт двух даровитых актеров — В. Павленко и С. Юматова в оренбургской постановке «Отелло». Приятно было видеть, что Отелло молод, полон жизненных сил. Сложнейшая диалектика душ развивалась актерами в непрерывной дуэли воль.

Я видел В. Павленко и в менее сложной, но далеко не легкой роли Орлова из «Волчьей тропы» А. Афиногенова. Мелодраматический злодей, начисто лишенный «белых пятен» — в смысле прямом (все ясно) и в переносном (весь черный), Орлов был сыгран актером точно и строго, без рисовки злодейством и без фальшивой психологизации. Опытный глаз подметил бы в Павленко недостаток школы, вернее, ее отсутствие, но нельзя не признать, что с талантом-самородком и сам актер, и его руководители обращаются умно и бережно.

Вообще молодым в Оренбургском театре неплохо. С большим удовольствием я смотрел выпускной спектакль Оренбургского филиала Школы-студии МХАТ СССР.

Оренбургские «мхатовцы» показали «Дурочку» Лопе де Вега, живой и сочный комедийный спектакль, поставленный Ю. Иоффе с некоторыми излишествами в куплетах и интермедиях, что можно оправдать лишь учебными целями. Страстность, с которой молодые актеры утверждали право любви, явно испытывая удовольствие от собственной молодости, от возможности играть полноценные роли, от свободы излияния чувств, породила живую атмосферу, музыкальность и ритмическую остроту спектакля.

Много хорошего говорят об исполнительнице роли Финеи А. Пахомовой. Я видел в этой роли другую актрису — Е. Могильницкую и нисколько не был разочарован «дублершей». Трудна роль Дурочки. Она не то, чтобы притворяется глупой для пущего контраста с собственной натурой, на самом деле умной и душевной. В ней действительно спит интеллект, бесконтрольно действуют примитивные эмоции, и лишь под влиянием нахлынувших чувств, ползобив, она расцветает, обнажая драгоценные залежи необыкновенной натуры.

Е. Могильницкая хороша, когда изображает инфантильную, косноязычную, но бурную и дерзкую Финею. Но особенно привлекают в ее игре чистота стремительно зарождающегося чувства, доверчивость в любви и вместе с тем мужество и находчивость в защите своего права на любовь.

Успехом у ленинградцев пользовались и челябинские актеры. В первую очередь мне хотелось бы отметить такого даровитого актера, как Е. Байковский. Природа наградила Байковского отличной внешностью. В свое время он прошел хорошую ленинградскую школу. Байковский с одинаковым успехом играет Иванова в «Океане», Доненико Сорилло в «Фидулене Мартурано» и Мартынова в «Совести». На этот раз я видел его в роли Гуши («Между линиями»). Мне показалось интересным то, что Байковскому удалось не только выделить впечатляющую фигуру бесстрашного и властолюбивого матроса-анархиста, но и кое-что разъяснить в этом довольно неясном образе.

За внешней напористостью и безапелляционностью Гуши актер вскрыл его душевную растерянность, его беспочвенность. Становится понятным, что его неспособность ориентироваться в сложном мире — следствие отсутствия идеала. Пока Гуша на стремнине крестьянской стихии, захлестнувшей в кронштадтских фортах классовый инстинкт и революционное сознание кадровых моряков, идущих за большевиками, он полон веры в себя, в свое призвание. Но крутой поворот событий обнаруживает его беспомощность, безнадежность, вздорность и вред его поступков.

В «Клопе» с успехом выступил талантливый П. Кулешов, ярко и содержательно показавший перерождение Присыпкина. Его герой вызывает смех и отвращение к себе самому и к злостной обывательщине, разъедающей человеческие души.

Отрадно было видеть, что спектакль, поставленный одиннадцать лет назад Е. Марковой и возобновленный П. Кулешовым, оказался вполне «премьерным». Хочется подчеркнуть, что театру удалось наиболее трудное: сцены «будущего» оказались художественно достоверными и органичными в общем строе спектакля, в чем немалая заслуга художника Д. Афанасьева.

Хорошо был принят спектакль «104 страницы про любовь» (режиссер В. Сапегин, художник Е. Матвеев). К сожалению, сценический круг, привезенный челябинцами на сцену Малого оперного театра, где своего круга нет, двигался в два раза медленнее обычного, и это затрудняло спектакль, построенный на движении. Несмотря на это, спектакль произвел впечатление слаженного зрелища. Эффектны в финале кинокадры, возвращающие действие к лирическим сценам Наташи и Евдокимова.

Главные исполнители играют серьезно и увлеченно, хотя кое в чем и неровно, а порой и однопланово. Так, мне кажется, что в игре О. Климовой (Наташа) напрасно подчеркивается контраст между внутренним и внешним, между лирической наполненностью и простоватостью поведения. Отсюда некоторая искусственность интонации и жеста, игра в многозначительность.

У Ю. Борецкого, наоборот, слабо обозначен контраст между природными, естественными свойствами его натуры и воспитываемыми в себе эгоизмом. Его Евдокимов хороший, неглупый парень, несомненно, способный человек, но вовсе и не эгоист, и становится неясным, в чем драма его и Наташи.

Казалось бы, все в порядке: гастроли Челябинского и Оренбургского театров в Ленинграде прошли с успехом и не стоило, только ссылаясь на финансовые дела, заводить разговор о контрастах ленинградского лета. Увы, основание для этого было...

Тому, кто знает, сколько усилий затрачивается на организацию летних гастролей, странным покажется утверждение, что многое здесь делается на глазок. Но попробуйте заложить в электронно-счетную машину все данные о гастролях за несколько последних лет, присовокупив сведения о возможностях, потребностях и вкусах тех, кто гастролирует, и, конечно же, тех, которые принимают гастролеров, и вы увидите, насколько примитивна нынешняя система распределения гастролирующих театров.

Приезд Челябинской драмы был запланирован, однако никто не ознакомился заранее с составом гастролера, его репертуаром и качеством спектаклей. Между тем именно в данный момент Челябинский театр находился в тяжелом положении. В середине сезона из театра ушла группа молодежи, а затем театр оказался без главного режиссера. В Ленинград театр приехал с ослабленной труппой и с новым руководителем, только-только входящим в курс дела, и привез пьесы, которые давно идут в Ленинграде («104 страницы любви», «Женский монастырь», «Между линиями»). Большой конфуз пережил театр, когда после первого представления «Между линиями» (постановка В. Сапегина) пришлось снять этот спектакль из-за полного несоответствия актера роли В. И. Ленина. Тут уж художественная недостаточность обернулась идейным срывом.

У Оренбургского театра репертуар был более оригинальным. Но оказалось, что театр привез «Жаркое лето в Берлине», которое привезли и челябинцы. Оказалось также, что не все у оренбуржцев ладно с художественным оформлением спектаклей. Три-четыре человека, изображающих толпу при встрече Отелло на Кипре, как и плохо нарисованный занавес в «Отелло» или безвкусные декорации в «Волчьей тропе», отнюдь не потрафили взыскательному вкусу ленинградцев.

Будем говорить прямо: Ленинград проявил ненужную снисходительность, взяв на веру все, что ему дали, а гастролеры — излишнюю самонадеянность, не определив художественной зарой все, что они привезли.

Летние гастроли для театра — вовсе не приятная прогулка, не способ удовлетворения личного самолюбия, не панацея от финансовых бед. Редко рентабельные, они влетают в копеечку и могут быть оправданы лишь жаждой и необходимостью творчески отчитаться перед новым зрителем, получить зарядку в общении с ним. Гастроли нужно заслужить. К гастролям надо готовиться — и не только тем, кто едет, но и тем, к кому едут. Даже отличный театр пострадает, если его пьесы отыграны в этом городе; если спектакль, рассчитанный на круг, пойдет на сцене, где нет круга; если хорошей рекламой не подготовят его приезда и зритель «раскусит» гастролера только где-то в середине гастролей. Жарким летом можно не только согреться, можно и сгореть!

М. ЛЕВИН.

УРОКИ НА БУДУЩЕЕ

ОСЛЕПИТЕЛЬНО красива Рига. Нарядны, ярки и чисты краски городского пейзажа. Но вдруг в одном из фасадов — холщовый разноутолыник. Подтекшей синькой выведено: «Юстина». Это реклама тульского государственного драматического театра, гастролирующего в латвийской столице. Реклама призвана помочь зрителю из множества событий выбрать именно то, которое тянуло бы его вкусу, складу, настроению. Реклама способствует установлению дружеского контакта между сценой и зрительным залом. Ведь театр встречают «по одежке».

Несомненно, Тульскому театру имени М. Горького есть что показать зрителю. И зритель, преодолев недоверие, вызванное небрежной афишей, пошел путь в этот театр.

Но реклама — лишь небольшая деталь большой гастрольной проблемы. Если бы гастроли театра были лучше продуманы и подготовлены, не пришлось бы неприятное полотнище висеть. Не было бы скорее всего и репертуаре и «Юстины», отыгранной гастролерами предшествующих сезонов, в том числе и самим Тульским театром, приезжавшим в Ригу прошлым летом. Кстати, «Юстина» есть на афише Художественного академического театра имени А. Рейниса.

— Хорошо, что хоть так получилось, — резюмировал директор Тульского театра Иван Федорович Анурев, — ведь о том, что 3 июня нам должны «открываться» в Риге, нам сообщили только 24 мая! Где уж тут трезво думать о рекламе, об изучении запросов зрителя, корректировать репертуар! Схватили то, что лежало под рукой, едва успели погрузиться и — бросились словно на пожар.

«Пожар» этот запалил Московский театр имени Ермоловой, отказавшийся ехать на гастроли в Ригу. Свободные в июне площадки якобы обеспечивали театру выполнение финансового плана). В Министерстве культуры РСФСР быстро раскинули умом и — карта выпала на Тулу. Дальше началось. Объявленные и не разрекламированные гастроли Тюзовского драматического театра (ли отменены. Другой, ранее предлагавшийся, но также «не прошедший» по количеству зрительских мест московский театр внезапно и вполне эквивалентно был заменен Московским театром миниатюр... Рассказывал, ходят слухи, что тут сказалась инициативная предприимчивость главного театра миниатюр, вернее, его директора А. Бэюмкина, воспользовавшегося замешательством и «прорвавшегося» в Ригу.

Пропаганда высоких образцов искусства и коммерция — две стороны одной гастрольной медали. Хорошо, когда они гармонируют. Хуже, когда одна заслонена второй. Хотя и коммерческую сторону нельзя сбрасывать со счетов.

Впрочем, давать практические рекомендации вовсе не входит в нашу задачу. Очевидно, Министерство культуры Латвийской ССР не проявило достаточной энергии в организации летнего гастрольного сезона и не подошло к этому вопросу не только творчески, очевидно, какие-то секретные соображения имели тогда из отдела гастролей Министерства культуры РСФСР, но Госсекрета, но факт остается фактом: Рига шарахалась перед самым третьим звонком.

Мечутся пульманы, груженные декорациями и реквизитом, администраторы проедают командировочные и рыщут по городу в поисках жилья для артистов. Рига запружена афишами — разными, и оригинальными, и легкомысленными. А зритель? Он по-прежнему оказался...

Где перечень творческих коллективов, отпущенных в «воздворот». Уже отпущенные тульяки и полякивцы; Рижский театр сатиры и Центральный театр кукол. Балет на льду и Московский театр массовых представлений; Могилевский областной театр оперетты и Московский детский музыкальный театр. И где-то «под занавес» прорвавшийся все-таки Псковский драматический театр... Кроме того, несколько зарубежных ансамблей, преимущественно эстрадно-развлекательного характера.

Удивительная пестрота. При явном недостатке логики. Разве нужны одновременно два приезжих детских театра при двух действующих своих? Разве логично включать в гастрольный репертуар Театра сатиры «Женский монастырь», уже провалившийся ранее двумя труппами?

И где «гвоздь» гастрольного лета? Где его кульминация?

Мы весьма далеки от хаяческого скептицизма по отношению к эстраде, «легкому жанру». Но нужно ли три месяца подряд только смешить публику (как это получается нынешним летом в Риге). Может ли зритель принять и переварить отмеченную «лекцию жанров» программу детских зрелищ?

Зритель обескуражен разволекательным калейдоскопом. Вот что пишет заслуженный изобретатель Латвийской ССР, начальник лаборатории завода ВЭФ Лео Розе:

«Я очень люблю эстраду, люблю, как и многие другие виды сценического искусства. Однако нынешнее лето огорчило меня. Дело в том, что в этом году к нам в Ригу приехали почему-то только представители «легкого» жанра.

Нет нужды подробно писать о том, как ждут у нас прихода гастрольного сезона, приезда ведущих театральных коллективов страны. Но почему же летний сезон 1966 года, предваряющий важнейшую дату — 50-летие Великого Октября, вылился такую однообразную или, точнее, однобокую?

Недавно я читал передовую статью «Правды», озаглавленную «Нести искусство в массы», и думал, как это верно сказано, что гастроли должны быть праздником для любителей искусства. И к этому празднику надо хорошо готовиться, серьезнее, ответственнее и продуманнее подходить к организации творческих отчетов столичных и местных театральных коллективов.

Так почему же в этом году нам омрачили гастрольный праздник?»

В самом деле: почему?

Может быть, потому, что Ригу считают курортным городом, а курортникам, дескать, доступен один лишь развлекательный жанр — смех «до колик» в животике». Так ведь сама практика опровергает подобные суждения. И вот — доказательство.

Среди многих традиций, сложившихся в Латвии за последние годы, важное место занимает «Рижское симфоническое лето» или «Большое лето», как окрестили его любители музыки. Ежегодно с наступлением курортного сезона начинаются циклы симфонических концертов в чудесном зале «Дзинтари». Ростропович, Рихтер, Мравинский, Кондрашин, Вигнер, Янсонс...

Концерты в Дзинтари собирают тысячи слушателей. В прошлом году было дано 20 концертов и продано 26.600 билетов. На этих олимпиадах симфонизма даже в дождь, под зонтами, в плащах сидят любители и ценители музыки — и обитатели курортов, и коренные рижане, и жители многих других городов Латвии, специально приезжающие на концерты.

Стало быть, серьезная музыка отнюдь не противопоказана отдыху.

Ну, а театр?

Побывали в Риге МХАТ и Малый Театр имени Маяковского и ЦТСА, Московский и Ленинградский театры имени Пушкина, Театр имени Моссовета, шахтинцы; театры Горького, Перми, Свердловска, Казани, Харькова, Тбилиси, Еревана. Рижане сравнивали успехи своих театров с искусством приезжих мастеров.

Надо ли говорить, какое огромное воспитательное значение имеет эта прекрасная традиция.

Традиция есть. Жить ей и богатеть! И пусть ошибки в организации нынешнего гастрольного лета в Риге послужат уроком на будущее.

Ольга МАКАРОВА,
соб. корр. «Советской культуры».
РИГА.

ВЛИЯТЕЛЬНАЯ СИЛА КИНО

РАЗМЫШЛЕНИЯ КИНОКРИТИКА

ТУТ УЖ НИЧЕГО не поделаешь, аудитория молодежная (где бы мы ее ни обнаружили: в лекционном зале вуза, у туристического костра, в прокуренном вагончике строительной бригады или на очередном сеансе столичного кинотеатра) — аудитория особая. У этой аудитории — да простится мне невольный пафос — широко раскрыты глаза и распахнуты двери души. Если далеко не всегда устами младенца глаголет истина, то зато всегда молодая душа наиболее восприимчива к постижению этой истины (как, впрочем, и к «постижению» истин ложных — и об этом тоже не лишне помнить).

Поскольку речь пойдет о кинематографе, то необходимы еще и некоторые специфические уточнения отправных точек нашего разговора. Для начала сама общеизвестная истина: кино, как и всякое искусство, воспитывает. Однако конкретное содержание этой истины не так просто и однозначно, как кажется на первый взгляд. Справедливо полагая задачу воспитания молодежи большим партийным делом, а следовательно, нашей общей важнейшей задачей, мы должны ясно представлять себе, как, какими путями протекает этот сложный и тонкий процесс влияния увиденного, услышанного, прочитанного на формирование личности — формирование взглядов, убеждений, вкусов, эстетических критериев, эмоционально-нравственных богатств души. Мы должны исследовать еще более сложную проблему: в каких взаимосвязях находится увиденное на экране, прочитанное в книге с неустоявшимся жизненным опытом молодого человека, с повседневными впечатлениями бытия, в какой мере способно наше сегодняшнее искусство разрешать возникающие при этом противоречия, отвечать на непростые вопросы, волнующие молодой, восприимчивый ум.

Теоретически весь этот круг проблем разработан крайне слабо. Социология влияния кино на зрителя — это у нас пока все еще «terra incognita», никто этим всерьез, с надлежащей глубиной анализа не занимается. Нельзя же в самом деле считать сколько-нибудь убедительным исследованием «модные» шлягер анкетки с наивными вопросами типа: «Какой фильм года вам больше всего понравился?» или «Кто из актеров, на ваш взгляд, лучше всех исполнил мужскую (женскую) роль?». Результаты этих случайных анкетных опросов могут быть лишь подсобным, тревожно-критически оцениваемым материалом для ждущих своего часа исследований.

Здесь мне хотелось бы с категорической непримиримостью оспорить две крайние точки зрения на «заключительную силу» кино. Энтузиасты одной такой крайности (или пагландности и несколько утрирую) считают, что все задачи воспитательной миссии кинематографа будут решены, если мы, скажем, экранизируем с десяток таких завоевавших всеобщее признание романов, как «Молодая гвардия» и «Как закалялась сталь».

Привлекательность такой точки зрения очевидна, однако с ней странным образом смыкается другая крайность. Ее «агенты» исповедуют некий облегченный прагматизм: «Кино призвано развлекать. Зрители приходят в кинозал для того, чтобы отдохнуть». Незачем, мол, «воспитывать» зрителя — все необходимые идейно-моральные качества он приобретает в другом месте — на работе, в вузе, за чтением газет, журналов, а кино — это нечто вроде посещения футбольных матчей, способ провести время (есть еще приличествующее случаю выражение «убить время»).

Общее для обеих этих крайностей, кажущихся диаметрально противоположными, — их аполитичность, ибо формальная «идейность» первых, как и вполне откровенная безыдейность вторых не имеют никакого отношения к подлинно партийному пониманию сущности и специфики искусства. Они игнорируют эту сущность и не понимают специфики: где уж тут говорить о понимании задач, о высокой миссии художника!..

Публицистичность, острая, взволнованная, страстная публицистичность — вот что характерно для кино в гораздо большей степени, чем для любого другого вида искусства. Сама синтетическая природа кинематографа, то обстоятельство, что кино обращено всегда к многомиллионной аудитории, делают это положение аксиомой. Плохую, серую книгу читатель не дочитывает до конца, щелчком выключателя он прекращает (по крайней мере для себя) скучную, бесталанную радио- или телепередачу. С плохой картины же уходят лишь самоотверженные одиночки. Так или иначе слабый, бессодержательный безвкусный фильм западает в сознание зрителя, особенно молодого, откладывается в его душе, создавая ложные представления о жизни, и об искусстве, часто не научая, а, наоборот, отучая разбираться в великих тайнах творчества, отделять подлинное от подделки.

С беспощадной прямотой сказал об этом в свое время К. С. Станиславский: «С той же силой воздействия, с которой театр облагораживает зрителей, он может развращать их, принижать, портить вкусы, оскорблять чистоту, возбуждать дурные страсти, служить пошлости и маленькой мещанской красивости». Еще в большей степени эти слова справедливы в отношении кино. Слишком уж часто обманывают зрителя голые короли кинематографа, рядящиеся в пышные одежды ложного пафоса, поверхностной романтики или модернистской многозначительности. Нужны ли примеры? Они могли бы выстроиться в длинный ряд, напоминающий реестровую опись противопожарного инвентаря, — от «Королевы бензоколонки» до «Улицы Ньюгопа, дом № 1».

МЫ ЧАСТО ГОВОРИМ о фильмах, адресованных молодежи, рассказывающих о молодежи. Взглянув на проблему с точки зрения влияния кино на молодую аудиторию, мы увидим, что такое особое выделение, в сущности, мало оправданно. Молодежь смотрит все фильмы, и все они так или иначе воздействуют на характеры, мировоззрение, нравственность. Надо не печалиться этому и не увеличивать тиражи табличек «детям до шестнадцати лет...» (как будто семнадцать и далее — это уже не молодежь), а радоваться возможности влиять на умы и сердца могучим арсеналом разножанровых, разнотемных фильмов высокого качества. Для за самой видимой (или кажущейся?) «всеядностью» молодого зрителя надо уметь различить и пытливую любознательность, и горячий интерес к окружающему миру, и стремление разобраться в проблемах века. Даже если все эти качества существуют лишь в потенции, надо уметь разбудить их, исподволь, специфическими средствами искусства приобщая молодого зрителя к большой жизни, к нашим идеалам, к бесценным сокровищам культуры.

Кем быть? Как жить? Какими нравственными принципами руководствоваться в жизни? Какими путями достигать цели? Как сформулировать для себя саму цель? — это не «миллион терзаний», а вполне серьезные, вполне жизненные вопросы. Каждый молодой человек задается ими в меру своей душевной развитости, умения быть требовательным к себе, в меру своей ответственности. Философски обобщая, Шекспир свел все эти вопросы в бессмертное «быть или не быть?», а юноша, произнесший знаменитую фразу, стал героем величайшей трагедии.

Современные Гамлеты куда счастливей. Поиск нравственного идеала сегодня не приводит к неизбежному конфликту с самим временем; наоборот, только в таком честном и целеустремленном поиске способны возникнуть подлинная гармония, подлинная взаимосвязь личности и общества, человека и эпохи.

Однако достижение этой гармонии — и не только потому, что это, собственно, и есть результат сложного процесса становления, приобретения гражданской «зрелости, — дело не простое. И в наш век здесь вовсе не укатанная дорожка, посыпанная розовыми лепестками, по которой, поржая, движутся в веселом хороводе наши современники — юноши и девушки шестидесятых годов. Свои трудности, свои опасности — принадлежность каждого века, и, видимо, вовсе не от избытка свободного времени проблемы «Молодой человек и общество», «Молодой человек и время» так заботят и философов, и политиков, и социологов, и комсомольских вожаков, и самих молодых, — дискуссии в студенческой среде, в рабочих клубах, на всесоюзных семинарах и коллоквиумах, на страницах молодежной печати не стихают.

Обязанность художника (впрочем, слишком привычно мы говорим — обязанность; это должно быть не столько обязанностью, сколько внутренней потребностью), художника-гражданина — принять участие в этих заботах, произнести веское свое слово в этих дискуссиях, слово, которое было бы услышано молодежью и гордо принято ею. Всегда, во все времена именно так понимали свое место в жизни общества те, кого мы называем властителями дум.

НАДО ОТДАТЬ ДОЛЖНОЕ нашим кинематографистам: все чаще, все зорче и увлеченней стали они в последнее время обращаться к этим проблемам. «Иду на грозу» и «Звоните, откройте дверь!», «Таежный десант» и «Здравствуй, это я!», «Берегись автомобиля» и «Живет такой парень», «Ваш сын и брат» и «Мне двадцать лет» и многие другие фильмы — разные по жанру, по почерку, по талантливости произведения. Но все они исследуют те или иные стороны жизни молодежи, прослеживают формирование характеров, будят мысль, зовут к глубокому и плодотворному размышлению. Эти фильмы — в разной степени — порадовали нас многими своими достоинствами: и серьезностью режиссерской мысли, и публицистической остротой проблематики, и прекрасными актерскими работами.

Отдавая дань восхищения многим из этих работ, мы одновременно не можем не задаться вопросом, а почему же все-таки ни одна из картин не стала особо выдающимся, значительным, масштабным кинопроизведением? Только ли потому, что в фильмах этих что-то не «доведено», что авторам изменило чувство меры, а где-то не хватило таланта актеру, и если бы, мол, что-то еще подправить, да получить лишний месяц на съемки, то все было бы уже совсем прекрасно? Думается мне, что причины более глубоки и если попытаться сформулировать их в общем виде, то они заключаются в некоторой кажущейся многих из этих фильмов, в отсутствии широты взгляда, рождающей философскую глубину и публицистическую определенность концепции.

Несколько примеров для прояснения мысли.

«Таежный десант». Авторы в поисках героев пошли прямо навстречу жизни, на самый «передний край»: действие разворачивается в Сибири, в тайге, на строительстве новой железнодорожной трассы — на ударной комсомольской стройке. В центре внимания — симпатичнейший молодой герой Андрей Колокшин, прозванный друзьями, слегка подтрунивающими над его интеллигентностью и душевной чистотой, «Букварем». Весь фильм — это история становления молоденького, «зеленого» еще в жизни паренька, наделенного природной порядочностью, верой в высокую нравственную силу добра, не способного на компромиссы с совестью. Удивительно точно, психологически достоверно играет Букваря молодой артист-дебютант С. Бородокин, и герой его сам по себе убедителен, его переживания глубоки, часто драматичны, его жажда нравственной чистоты, нравственного объединения людей достоверна и привлекательна. Но — и это обстоятельство не сразу бросается в глаза — Букварь, живущий в гуще людей, тесно связанный разного рода узами со своими товарищами, странным образом оказывается героем-одиночкой. Он — в коллективе и вне его. В его подвигах, в его нравственной чувствительности есть нечто от подвижничества, некий миссионерский укор «простым смертным». Сам Букварь в этом ничуть не виноват. Общий строй картины, чуть (вот оно это «чуть») большее, чем нужно, любование авторов своим героем, слегка сентиментальная красивость съемок, недостаток внимания к другим персонажам фильма, выполняющим, по сути дела, роли, ассистирующие главному герою, резко снижают значение принципиальной удачи образа Букваря. Вопреки фильму, где товарищи Букваря в финале признают его лидерство и несколько умилительно-картинно доверяют ему забить первый символический костыль, впечатление отчужденности главного героя все-таки не проходит. Авторы картины слишком односторонне, однолинейно подошли к проблеме «личность и коллектив».

Поиск себя — неизбежная и закономерная тема фильмов о молодежи. Здесь в особенности нужны чувство меры и определенность взгляда. Безудержная романтизация такого поиска, скорее подражательная, нежели глубоко осознанная, вредна не менее, чем требование железобетонной несокрушимости юного характера. Некий род «поиска себя» ведет герой фильма «Лебедев против Лебедева». Намерение авторов развенчать своего героя, стремящегося любой ценой уклониться от сколько-нибудь решительных действий, боящегося конфликтов с окружающим миром и с самим собой, такое намерение логично и благородно. Но логика изменяет авторам, когда они легкомысленно (не могу тут подобрать другого слова) заверяют нас, что герой обязательно исправится, и, выйдя из зала, нам уже незачем беспокоиться о его судьбе. Легкомысленно потому, что на протяжении всей картины мы убеждаемся, буквально от кадра к кадру, как крепко сидит в Лебедеве нравственный Обломов, как непросто ему будет переломить себя, если он все же по-настоящему на это отважится.

У фильма этого много достоинств и о них писали немало. Но, право же, авторам не хватает определенности в своем отношении к герою; недостает точного знания своего героя, и то, что могло стать обличительной сатирой, выглядит лирико-ироническим повествованием, прерванным в самый критический момент.

Столь же симптоматично «сглаживание углов» характерно и для многих других фильмов. Упомяну здесь как один из наиболее «показательных» в этом смысле — «Строится мост». Главное действующее лицо (термин «действующее» приходится здесь применить, увы, лишь в чисто формальном смысле) — журналист, приехавший на стройку и столкнувшийся с неустройством, сумятицей и разного рода конфликтами «местного значения». Его играет прекрасный актер и талантливый режиссер Олег Ефремов. Какую же идею проносит через фильм его герой, с каким словом обращается к молодым своим современникам? Исходя из самых лучших побуждений, из абсолютно верного взгляда на нравственную силу доброты, он начинает примирять людей, сглаживать конфликты, умиротворять страсти. И делает это столь последовательно, столь систематично, что возникает и по ходу действия крепнет мысль о некоем всеобщем всепрощении, будто бы способном решить все проблемы. Вроде бы фильм начинает всерьез утверждать, что даже худой мир лучше доброй ссоры, и эта бытовая, весьма полезная для коммунальных квартир мудрость приобретает чуть ли не глобальное звучание.

Так вечная, всегда волнующая молодежь проблема «добра и зла» теряет всякую остроту, всякий социальный смысл, подменяясь наивной проповедью «добра», якобы способного «переделать мир»...

ПРИНЯТО — и в общем справедливо — призывать критиков к анализу того, что в фильме содержится, а не к сетованиям по поводу чего-то, оставшегося за рамками произведения и, может быть, очень важного для критика (как индивидуальности), но вовсе не входившего в замысел авторов картины (также, надо заметить, вполне полноправных творческих индивидов). Условие такого рода особенно закономерно, когда речь идет об одном конкретном фильме. Но если мы рассматриваем обширный ряд картин, если мы пытаемся проследить взаимосвязь явлений жизни с явлениями искусства, выявить характер и прочность этих взаимосвязей, то неизбежно мы будем вынуждены давать не локальную оценку того или иного произведения, а фиксировать общую панораму. И не сможем умолчать о досадных белых пятнах на этой панораме, о нерасчетливой, нецелесообразной концентрации художнического внимания лишь на отдельных, хотя и важных самих по себе участках. И тогда, рассуждая более о стратегии, чем о тактике, мы увидим, что иногда идем путями и тропами, давно проторенными, или топчемся на месте, или пускаемся в дальнюю дорогу, не разведав как следует жизненного ландшафта для успеха предстоящих баталий.

Сегодня на киностудиях страны снимаются десятки новых фильмов, зрителями которых будут миллионы молодых людей. Десятки других картин еще только в замысле. Возможно, среди этих фильмов появятся и шедевры. К сожалению, рождение шедевров трудно «запланировать». Чудеса кибернетического (как и всякого другого, в том числе и директивно-административного) программирования здесь бессильны. Но создать условия, благоприятствующие появлению шедевров, все-таки можно. Это общая наша забота, совместная наша обязанность.

Не берусь с достаточной полнотой нарисовать радужную картину осуществления этой насты-необходимости, но, думаю, один из многообещающих путей здесь — та творческая, благожелательная и принципиальная атмосфера, которая так нужна нам всем, особенно в критических спорах, в столкновениях мнений и взглядов. Не ради взаимных упреков, не ради обид, как правило, мелочных в такого рода обстоятельствах, должны мы спорить об искусстве и спорить о времени, умеряя восторги, даже самые оправданные, и отвергая всякое заушательство. Помощь художнику, поддержка всего талантливого, честного, острого в творчестве — это прежде всего трезво-критический анализ, обязательно соотносимый с противоречиями, тенденциями, поступательным движением жизни.

В фильмах последнего времени появился столь желанный молодой герой — умный, думающий, размышляющий, способный критически взглянуть на самого себя. Для нас — киносценаристов, режиссеров, критиков — это положительный пример, право же, достойный всяческого подражания.

Гр. ОГНЕВ.

ГОЛУБАЯ ВЫСОТА ОТЧИЗНЫ

Один из новых пассажирских лайнеров — «ИЛ-62». Фото В. Вдовенко.

КУЛЬТУРА БРАТСКИХ СТРАН

ВЬЕТНАМ

Газеты каждый день приносят все более бесчеловечные подробности американской агрессии во Вьетнаме. Статьи, репортажи, письма, публикуемые из самой горящей точки земного шара, рассказывают о небывалых по жестокости действиях американских войск на земле вьетнамского народа. Недавно был вновь подвергнут обстрелу пригород Ханоя.

Но люди Вьетнама продолжают жить и трудиться, несмотря на огромные трудности и лишения, которые принесла им война. Стены домов Ханоя стали сейчас стендами оригинальных выставок. Не правда ли, это напоминает наши «Окна РОСТА»? На этом снимке, который мы перепечатываем из югославской газеты «Борба», видна одна из улиц Ханоя с плакатами, изобличающими политику США.

Общая лекция

КУБА

«ПОТОМУ ЧТО МЫ ХОЗЯЕВА НАШЕЙ ЧИСТОЙ ЗЕМЛИ...»

ЭТИ СЛОВА — строка из стихотворения недавно скончавшегося популярнейшего кубинского поэта Мануэля Наварро Луна. Они выбиты в стене под портретом поэта, который недавно был установлен в одном из залов Национальной школы искусств в Кубанакане (Гавана). Недавно эта школа — крупнейший учебно-воспитательный комплекс — приняла имя любимого поэта, который столько сил отдавал воспитанию будущих художников, артистов, музыкантов, танцовщиков.

Точнее эту школу, раскинувшуюся на зеленых лужайках бывшего «Каунтри клуба» — клуба, где до революции отдыхали и развлекались лишь миллионеры, — следовало бы назвать «Университетом искусств». Здесь обучают классическому балету и современному танцу, музыке, всем жанрам изобразительного искусства, актерскому мастерству. Возраст учеников самый разнообразный — от 7 до 18 лет, поэтому курсы-классы разбиты по возрастам: начальный класс, вторая ступень, подготовительный, предуниверситетский курс. Преподаватели школы — известные деятели культуры и искусства Кубы: композитор Хорхе Берров, художники Орландо Янес, скульптор Хосе Морэ, перуанский график Франсиско Эспиноса.

Сейчас в школе обучаются 558 человек. Конкурс жесткий: каждый год сюда принимают лишь по девять человек по каждой специальности.

Живут учащиеся этого необычного университета искусств здесь же — на территории Кубанакана, где правительство Республики Куба выстроило для стипендиатов залы, студии, мастерские. Вместе со всем кубинским народом юные мастера искусств участвуют в уборке сахарного тростника и кофе. А когда недавно в связи с угрозами и провокациями североамериканских империалистов Кубе пришлось снова привести в боевую готовность все свои силы, будущие художники и музыканты стали изучать военное дело. Ибо, как сказал Мануэль Наварро Луна, все они хозяева своей чистой земли.

УНИКУМЫ И КНИГОЛЮБЫ

МОНГОЛИЯ

В УЛАН-БАТОРЕ, на проспекте Мира, находится красивое белокаменное здание, построенное в 1961 году. Это здание знает каждый житель столицы. Здесь гордость современной Монголии — Государственная библиотека МНР.

По мраморным ступеням вхожу в светлый просторный вестибюль библиотеки. Старший научный сотрудник товарищ Жамба начинает свой рассказ.

— Наша библиотека основана в 1921 году, сразу же после народной революции. Тогда весь фонд составляли две тысячи книг, которые можно было уместить в одной юрте. А теперь у нас полтора миллиона книг, и это трехэтажное здание уже тесно. В библиотеке — пять отделов: монгольской, тибетской, азиатской, европейской литературы и периодический фонд. У нас есть три зала: общий, научный и детский. Они всегда полны. Как видите, хорошую книгу любят в Монголии...

Я узнал и увидел здесь много интересного. Оказывается, 50 крупнейших библиотек 40 стран мира обмениваются книгами с Государственной библиотекой МНР. Ежедневно сюда приходит 700—800 читателей. И это в стране, где прежде грамотный человек был редкостью, где были тысячи монастырей и не было ни одной школы!

Вместе с Жамбой мы начинаем путешествие по чудесной стране книг. Вот тибетский отдел. Прежде хранимое в монастырях, а теперь ставшее достоянием каждого желающего, бухгалтерскими стопками лежат на стеллажах рукописные тибетские книги, некоторые из них имеют «возраст» свыше 1000 лет. Мое внимание привлекла буддийская священная книга «Сандзыжуд», уникальное произведение народного искусства. В ее оформлении принимали участие монгольские ювелиры XIX в. во главе с золотых дел мастером Дагвой. Страницы книги сделаны из тонких литых серебряных пластинок. Эти пластинки накатывались на специально изготовленную форму с выведенными на ней позолоченными строками. Начальное и последнее слово каждой страницы вырезались из тонкой золотой пластинки. Интересно, что общий вес золота и серебра, употребленных для изготовления этой удивительной книги, составил почти 53 килограмма.

Перед мною неприметная с виду книга, но к ней приставлен специальный хранитель. Он говорит, что это единственный в мире экземпляр, написанный на санскрите в I веке нашей эры. В книге изложены 5 основных наук древней Индии: философия, медицина, искусство, точные науки, акустика. Зарубежные ученые, давшие эту книгу, предлагали за нее огромные деньги, но научные работники библиотеки любезно объяснили им, что этот уникум — собственность народа, и поэтому не продается...

В тибетском отделе мало посетителей. Весь тибетский язык, официальный язык ламаизма, теперь известен лишь специалистам. Зато книги из монгольского и европейского отделов пользуются огромным спросом. То и дело с грудами книг спешат библиотекари. Спрашиваю товарища Жамбу, какие книги монгольского отдела особенно интересуют читателей.

— Читают много, — отвечает он, — и книги по истории Монголии, и произведения монгольских классиков, молодых писателей и поэтов. На Западе наши недруги твердят о культурной отсталости, — якобы, основной черте, присущей монголам. Эти люди не знают нашего народа, его давней и страстной жажды к знанию. Вот летопись «Сокровенное сказание», написанная еще в XIII веке. В ней интереснейшие сведения из истории монголов, о их своеобразном искусстве, восхищавшем современников. А взгляните, сколько здесь собрано старинных монгольских книг, богато украшенных орнаментом, золотом, драгоценными камнями! Тяга к прекрасному и уважение к мудрому — вот характерные черты монгольского народа. Если бы наш народ получил в старое время возможность учиться, тогда и у нас были бы свои Рафаэли, Коперники, Ломоносовы. Только после революции араты приобщились к лучшим достижениям мировой цивилизации.

Жамба привел любопытные цифры. Оказывается, в народной Монголии общий тираж произведений русских и советских писателей достиг 30 миллионов экземпляров. На родном языке трудящиеся Монголии читают ныне произведения 28 русских и 796 советских писателей. Не только в столице, но и на далеких окраинах народной Монголии простые скотоводы хорошо знают Пушкина и Толстого, Маяковского и Шолохова, классиков мировой литературы.

В Улан-Баторе и во время путешествий по стране я не раз убеждался в том, как горячо любят монголы книгу. Я видел старую женщину, склонившуюся над «Тихим Доном», переведенным на монгольский, беседовал с пастухом из Хангая, читавшим на родном языке сочинения Ленина, спорил с молодым учителем истории Нэргуем из Уиджул-сомона о путях развития современной научно-популярной и научно-фантастической литературы.

Кстати, Нэргуй с гордостью рассказывал мне, что его ученики, мальчишки и девчонки, живущие в юртах и ни разу не бывавшие еще в Улан-Баторе, хорошо знакомы с новинками научной фантастики и мечтают о полетах в космос.

А рядом со школой, в которой преподает Нэргуй, я видел малышей первоклассников, окруживших вихрастого мальчишку с красным галстуком на шее. Он читал своим «подшефным» какую-то книжку. Дети громко смеялись. Подойдя к ним поближе, я увидел в руках у пионера «Дядю Степу» — переведенную на монгольский любимую книжку нашей детворы...

Да, раньше книга в руках монгола была явлением уникальным. Теперь шедевры мировой литературы и редчайшие уникумы национальной культуры стали достоянием монгольского народа.

Н. КОЧЕШКОВ,
искусствовед.

ДИРЕКТОР ПОЗНАНЬСКОЙ ОПЕРЫ

ПОЛЬША

ЕСЛИ попадете в Познань, непременно побывайте в опере у Роберта Сатановского. Одаренный художник. У него есть что послушать и посмотреть, — сказали друзья, провожая нас в Польскую Народную Республику. Мы знали Сатановского, блестящего дирижера, по его прошлогодним гастролям в Москве, где он выступил с несколькими симфоническими программами. Его мастерство, богатая палитра и обширный репертуар (от композиторов-классиков до современников) получили высокую оценку советской музыкальной критики.

Исколесив по дорогам Польши более тысячи километров и посетив с десяток больших и малых городов, мы добрались, наконец, до Познани. Во время поездки у нас вошло в привычку: попадая в новый город, пробежаться прежде всего по его афишам — сразу получаешь первое представление о театральной и музыкальной жизни. К чести польских художников и полиграфистов надо сказать, что их афиша, плакат и реклама доставляют, кроме того, и большое эстетическое удовольствие. И на этот раз, отправившись бродить по улицам Познани, мы остановились у первой афиши: «Симфонический концерт... Дирижер Р. Сатановский». «Государственная опера... Главный художественный руководитель Р. Сатановский». «Познаньская филармония. Камерный оркестр под управлением Р. Сатановского».

На следующий день рано утром мы уже звонили в театр. Долгое время не удавалось связаться с «нашим директором» — то он был на «пробе», то на репетиции, то в филармонии. Молодой музыкант — ему всего 35 лет — хорошо известен на симфонических и оперных сценах Европы. В 1961 году Роберт Сатановский назначается художественным руководителем филармонии в Познани, а через год он создает здесь Камерный оркестр, который вскоре приобретает славу одного из лучших симфонических коллективов Польши. С 1963 года Сатановский — генеральный директор и главный художественный руководитель государственной оперы в Познани. В прошлом году он был избран президентом Национального общества польских музыкантов. Пожалуй, несколько многовато «нагрузок» для одного человека. Но он молод. Говорит, справляется, и неплохо.

Наконец, у телефона Роберт Сатановский. Передаем привет от газеты «Советская культура» и просим встречи.

— Всегда рад принять советских журналистов. Вашу газету люблю, регулярно ее читаю и слежу за оперной и музыкальной жизнью нашей страны, — раздается с другого конца провода.

А несколько часов спустя Роберт Сатановский приветствует нас в своем кабинете в театре. И хотя рабочий день явно клонился к концу — было около девяти часов вечера, — мы напрасно искали следов усталости на лице радушного хозяина: он был полон энергии и охотно согласился ответить на наши вопросы.

— Истекший театральный сезон оказался довольно напряженным для нашего коллектива. В репертуаре было 30 опер и балетов — звучали произведения Мониушко и Падеревского, Бородина, Чайковского и Мусоргского, Бизе, Гуно и Равеля, Пуччини и Россини, Кшенека и Куртиского, Верди, Штрауса и Стравинского, Прокофьева и Шостаковича, Гершвина и многих других. Должен признаться, что в этом сезоне нам как-то больше повезло с балетами. Заслуживающими внимания работами нашего театра сейчас «Вальс» Равеля, «История солдата» Стравинского и «Голубую рапсодию» Гершвина. Последняя поставлена на польской сцене впервые, спектакль пользуется большим успехом. Интересно, на мой взгляд, решена и джазовая опера Эрнста Кшенека «Джонни дамгрывает», написанная композитором в 1925 году. Мы поставили «Катерину Измайлову» Шостаковича и с этой оперой вышли на заключительный этап фестиваля «Варшавская осень 1965 года».

Кроме того, мы выпустили в этом году десять премьер. Среди них наиболее удачными мне кажутся «Гальяка» и «Графиня» Мониушко, «Сильфиды» Шопена — Глазунова и «Орфей и Эвридика» Оффенбаха. Театр отметил также «Год Сенкевича» — дал в концертном исполнении несколько инсценировок по произведениям писателя. Как видите, работы действительно было много.

Вас, естественно, интересует, как представлены в нашем репертуаре русский балет и опера, — предупреждает наш вопрос Сатановский. — Думаю, нам есть чем похвалиться. У нас идет «Борис Годунов» и «Князь Игорь», «Евгений Онегин» и «Ромео и Джульетта», «Катерина Измайлова». В программу балета включены танцы из «Руслана и Людмилы» и «Лебединого озера». Кроме того, к 50-летнему юбилею Великой Октябрьской революции наш театр готовит три новые работы: «Стенька Разин» Шостаковича в концертном исполнении, а также «Щелкунчика» и «Пиковая дама».

Несколько слов о новом сезоне. Идет последняя отделка балета «Сегодня и завтра» — сюиты по мотивам «Вестсайдской истории» Бернстайна. Готов «Аполлон и муза» Генделя, «Школа жен» композитора Рольфа Либермана (по Мольеру). В разной степени готовности еще ряд спектаклей. Давно мечтаю поставить у нас детскую оперу. Ведь это так важно для музыкального образования младшего поколения. Сейчас ведем по этому вопросу переговоры с композитором Пендерецким. Надеюсь, в скором времени они увенчаются успехом.

Каковы наши творческие принципы? Во-первых, мы за единство всех элементов в постановке, будь то опера, балет или драма. В каждой из них музыка, танец, голос, внешние данные и мастерство актера, декорации, костюмы, грим и прочее должны выступать в единстве. Во-вторых, мы глубоко убеждены, что всякий театр во все времена требует модернизации, в хорошем смысле этого слова. Это совсем не означает «Долой классику!». Старые произведения надо непременно ставить, но ставить так, чтобы они удовлетворяли современного зрителя, волновали его, находили у него признание.

Что касается гастролей, нашему театру приходится, к сожалению, мало выезжать за рубеж. Пока это сложно. Но признаюсь, мы с большой радостью показали бы свои работы советскому зрителю, воспитанному на лучших образцах музыкальной культуры.

А. ЛЕВИНА.

ПОЗНАНЬ — МОСКВА.

Неизменным успехом пользуется здесь «Большой вечер балета», в программе которого сольные и групповые танцы из классических и современных опер и балетов в исполнении лучших солистов труппы.

Вы видите балерину Ольгу Савицкую в адажио из балета «Лебединое озеро» Чайковского.

ГДР

МАСТЕРА КРАСИВОГО БЫТА

Прикладное искусство находит себе в наше время применение повсюду: талант и мастерство художника способны преобразовать вокруг нас тысячи вещей, они могут перестроить с позиций красоты мир окружающих нас предметов.

В этой области больших успехов достигли художники-прикладники Германской Демократической Республики. Об этом наглядно свидетельствует выставка, открывшаяся недавно в московском парке культуры им. Горького. Мы попросили одного из организаторов выставки, директора Музея им. Грасси в Лейпциге д-ра ФРИЦА КЕМПФЕРА рассказать нашим читателям, как организована «служба прекрасного» у него на родине.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ промыслы ГДР имеют большие традиции, сформировавшиеся в Германии еще в первые десятилетия нашего века. Уже тогда передовые художники-прикладники выступали за отход от подражания историческим художественным стилям и требовали, чтобы форма предметов обихода была «следствием их функции». Они стремились к такой обработке художественных изделий, которая наилучшим образом выявляла бы типичные свойства и выразительные возможности применяемого материала.

Большинство принципов, провозглашенных в тот период, воплощено в настоящее время нашей художественной промышленностью. На всех крупных предприятиях, производящих предметы широкого потребления, есть специалисты по художественному оформлению изделий. Налажено обучение в высших и средних школах промышленной эстетики и прикладного искусства в Берлине, Галле, Веймаре и других городах. Их выпускники умело сочетают в своей деятельности художественные принципы эстетического оформления продукции с техническими возможностями современного промышленного производства. Проектные работы по художественному оформлению предметов быта ведутся в научно-технических центрах объединений народных предприятий, в тех самых центрах, которые занимаются и техническим проектированием.

Таким образом, прикладное искусство ГДР имеет солидно организованную базу в масштабах всего государства, которое всячески стимулирует его развитие.

Кроме того, на промышленную эстетику большое влияние оказывает творчество отдельных художников-прикладников. Опыт, приобретенный за многие годы работы с теми или иными конкретным материалом, позволяет им находить все новые возможности его оформления и обработки, отыскивать новые пути в области художественной формы.

ПРОМЕЖУТОЧНОЕ положение, которое прикладное искусство занимает между товарами массового потребления и произведениями настоящего большого искусства, обусловливается тем, что художнику-прикладнику, как правило, недостаточно изготовить только один образец своего творчества, как это бывает в живописи и скульптуре. Естественное стремление людей к красивым вещам заставляет его многократно повторять свое произведение. Поэтому мы стремимся отыскать возможность для того, чтобы сделать достижения наших художников доступными самому широкому кругу покупателей.

В качестве связующего звена между художником и потребителем большую роль играет торговое народное предприятие «Современное искусство», которое имеет филиалы и магазины во многих городах страны. Эта фирма взяла на себя задачу помогать мелким изготовителям — в основном промышленно-художественным артелям — в сбыте небольших серий художественных изделий. Иногда фирма сама заказывает и рекомендует образцы и модели. Так, тонкие декоративные изделия из стекла лейпцигской художницы Ильзы Дехо изготавливаются в ограниченных количествах артелью стеклодувов «Тюрингский лес» по заказу «Современного искусства».

В какой-то мере потребности населения в произведениях прикладного искусства удовлетворяют высшие и средние учебные заведения. Институт промышленной эстетики, который выпускает также художников по украшениям (кафедра эстетики металлов), ежегодно планирует определенную сумму доходов от работ учащихся. Студенты знают, что их учебные работы находят практическое применение, это повышает их старание и интерес к учебе. В институте успешно ищут новые пути для связей с производством. Например, это учебное заведение полностью взяло на себя ответственность за художественное оформление изделий фарфорового завода в Леттине (Саксония) и одного стеклодувного предприятия.

Для повышения производительности труда мастера прикладного искусства объединяются в «производственные союзы художественных промыслов» (ПГХ). Это добровольные объединения, они ни в коем случае не ущемляют индивидуального стиля и манеры художника. Особенно охотно объединяются в союзы молодые специалисты, чтобы обеспечить себе прочную экономическую базу. Москвичи могут познакомиться с продукцией союза «Новые формы» (Хайерсверда), некоторые работы которого представлены на выставке.

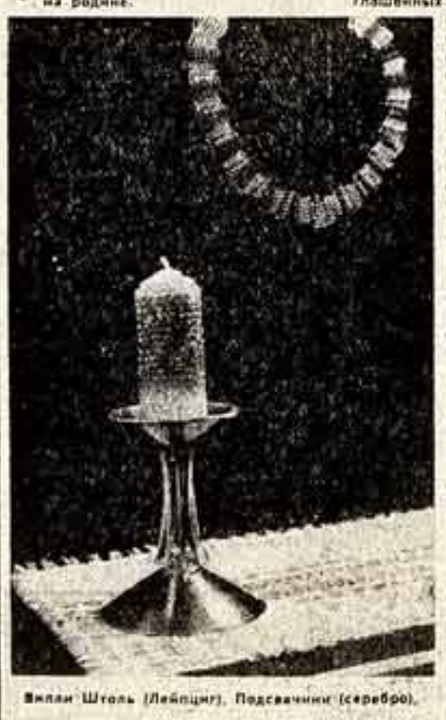
РАЗУМЕЕТСЯ, удовлетворение спроса и организация труда отнюдь не исчерпывают всех проблем прикладного искусства. В ГДР многое делается для непрерывного улучшения качества художественной продукции: около ста двадцати художников-прикладников входят в Союз изобразительных искусств ГДР и являются «свободными художниками». Кроме того, еще около трехсот мастеров имеют звание «деятеля искусств в художественных промыслах». Они объединены вокруг «Палаты художественного ремесла» («Хандверкскаммерн»). Квалификация и мастерство художников раз в несколько лет проверяются специальными комиссиями Союза изобразительного искусства и Комитета по прикладному искусству при Министерстве культуры ГДР.

В настоящее время, например, самая крупная группа ткачей-ремесленников постепенно сокращается. Многие текстильные изделия, изготовляемые индустриальным способом, не только лучше по качеству, но и дешевле. Только очень своеобразные талантливые художники могут сохраниться в этом процессе «естественного» отбора.

Тенденцию сближения художественных ремесел с изобразительным искусством можно проследить и на нашей выставке. Искусство текстиля и эмали приближается к живописи, керамика и изделия из металла — к скульптуре. Эстетическая функция изделий преобладает над чисто потребительской. Здесь наблюдается явный отход от упомянутой нами вначале традиции.

И еще вот в чем совершенно очевидно преобладает новое: фактурное выражение первых десятилетий нашего века было простым, элементарным; в наши дни художник стремится придать материалу новое качество обработкой его поверхности, дифференцированием и обогащением, так называемым «структурированием». Стремление современного естествознания проникнуть вглубь материи, разгадать ее строение и структуру передалось, по-видимому, и искусству: мастера наших художественных ремесел стремятся показать новые стороны, выявить новые выразительные возможности материала. Эта тенденция видна и в травленых стальных пластинах мастера по стали Франца Кюна, и в рельефной поверхности фарфорового сервиза «Дафния» Ильзы Дехо.

Но, несмотря на эти современные тенденции, определяющим остается четкая линия, строгая и простая форма. Это, пожалуй, основная черта, характеризующая прикладное искусство ГДР.



Вилли Штоль (Лейпциг). Подсвечники (серебро).

Мильтред Шульц-Крамер (Карл-Маркс-Штадт) Куклы Врони и Тони Лаузу (текстиль, дерево).

БОЛГАРИЯ

ШЕСТЬ ТЫСЯЧ КОЛЛЕКТИВОВ

БОЛГАРСКОЕ хоровое искусство начало развиваться как любительское. И сейчас в стране есть несколько известных хоровых обществ, например «Пловдивское певческое общество», хоры «Гусла» и «Кавал», хор софийских учителей, хор «Родна песен». В этих хорах начинали свой творческий путь многие музыкальные деятели Болгарии, певцы, пользующиеся ныне мировой известностью.

Профессиональное хоровое искусство развилось в нашей стране лишь за последние 20 лет. Профессиональные хоровые коллективы — «Болгарская хоровая капелла», ансамбль песни и пляски при Министерстве народной обороны, ансамбль песни при Софийском радио — стали продолжателями лучших традиций самодеятельных хоров. Сейчас у большинства артистов — среднее и высшее музыкальное образование.

Каковы отличительные черты болгарского хорового искусства? В первую очередь — исключительно богатая звучность. Я не побоюсь показаться нескромным, если скажу, что среди болгар много одаренных певцов. Их голоса обладают приятным тембром, южной свежестью и особой, я бы сказал, славянской теплотой. Такое сочетание и дает исключительно мягкое звучание.

Развитие болгарского хорового исполнительского искусства шло параллельно с развитием хорового творчества. Первые болгарские композиторы-песенники — Э. Манолов, Д. Христов и другие — известны прекрасными хоровыми обработками народных песен. Среднее поколение болгарских композиторов — П. Стайнов, Л. Пипков, Г. Димитров, М. Големинов — обогатило арсенал средств хоровой песни. Самое молодое поколение — Т. Попов, К. Кюркчийский, К. Илиев — также вносит свой вклад в развитие болгарского хорового творчества.

Болгарские хоры постоянно обогащают свой репертуар, повышают уровень исполнительского мастерства. В концертных программах исполняются лучшие произведения хоровой классики, и среди них особое место занимает творчество русских композиторов. Болгарские хоровые коллективы известны и прекрасным исполнением песен советских композиторов.

Болгарский народ любит песню. Сейчас в стране насчитывается свыше 6 тысяч хоровых коллективов — огромная армия певцов, непосредственно связанных с народным творчеством.

Д. РУСКОВ,
болгарский музыковед.

СОФИЯ (АПН).

Памяти Г. Н. Горелова

Скончался один из старейших советских художников, действительный член Академии художеств СССР, заслуженный деятель искусств РСФСР Гавриил Никитович Горелов.

Творчество Г. Н. Горелова сложилось под непосредственным влиянием его учителей, замечательных русских художников И. Е. Репина и К. А. Савицкого, которые воспитали в нем любовь к родному народу, его славному революционному прошлому, к лучшим традициям русского реалистического искусства. В 1907 году Г. Н. Гореловым была написана картина «Степан Разин на пути в Москву». В 1919 году он создал большое полотно «Взятие Зимнего дворца», приобретенное Музеем Революции. В первые годы Советской власти художник работает над рядом картин, посвященных революционным событиям недавнего прошлого («9 января 1905 г.», «Революция в деревне» и др.), непосредственным свидетелем которых он являлся. В последующие годы Г. Н. Горелов пишет ряд больших исторических полотен: «Восстание Болотникова», «Козьма Минин приветствует народ с победой», в которых он стремился передать мощь восставшего народа. Широко известны написанные Гореловым в 1948—1949 гг. портреты знатных сталеваров завода «Серп и Молот», за которые он был удостоен Государственной премии СССР.

До последних дней своей жизни Г. Н. Горелов продолжал активно участвовать в художественной жизни страны.

Произведения художника находятся в ряде музеев.

Память о Г. Н. Горелове — художнике и гражданине останется надолго в сердцах знавших его людей.

Министерство культуры СССР.
Президиум Академии художеств СССР.
Правление Союза художников СССР.
Правление Московского отделения Союза художников РСФСР.

Главный редактор
Д. Г. БОЛЬШОВ.

Тюменский областной драматический театр

объявляет дополнительный прием в театральную студию. Студия готовит артистов драмы для профессиональных театров. Срок обучения 3 года.

В студию принимаются лица обоего пола, имеющие среднее образование. Заявления принимаются до 1 сентября 1966 года. Вступительные экзамены проводятся с 5 по 10 сентября с. г. по актерскому мастерству (чтение отрывка из прозы, стихотворения и басни).

Начало занятий с 10 сентября 1966 года. Стипендия назначается в размере для средних учебных заведений. Нуждающимся иногородним предоставляется общежитие.

Обращаться по адресу: г. Тюмень, ул. Герцена, д. 70.

Волгоградская областная филармония

объявляет прием в хоровую капеллу на имеющиеся вакансии во все группы хора.

Одновременно предоставляется общежитие. Сроки прослушивания с 1 по 15 сентября. Документы направлять по адресу: г. Волгоград, филармония. Телефон 33-06-27.

Павлодарский городской отдел культуры

приглашает на работу опытных пианистов и концертмейстеров для работы в народном театре оперетты и домах культуры города.

Жилплощадью обеспечиваются. Казахская ССР, г. Павлодар. Телефоны: 2-33-48, 2-32-63.

Саратовская государственная консерватория им. Л. В. Собинова

объявляет прием в 1966/67 учебном году на вновь открываемое при кафедре хорового дирижирования отделение по подготовке хормейстеров русских народных хоров.

Обучение очное. Срок обучения 5 лет.

Поступающие должны иметь законченное общее среднее образование (аттестат зрелости), владеть народной манерой пения, иметь хорошие музыкальные и артистические данные, опыт певческой работы в профессиональных народных хорах, организаторские способности и рекомендации от органов культуры, художественных руководителей народных хоров и домов народного творчества. В отдельных случаях могут быть приняты и руководители самодеятельных народных хоров, имеющие певческие данные (в народной манере). Возраст до 35 лет.

Вступительные экзамены с 15 сентября. С подробностями можно ознакомиться в приемной комиссии консерватории лично или по почте.

Адрес: Саратов, проспект Кирова, 1, телефон 2-76-38.

Саратовская государственная консерватория им. Л. В. Собинова

объявляет прием в аспирантуру по специальностям: теория музыки, оркестровые инструменты.

Прием заявлений до 1 сентября.

Приемные экзамены с 15 сентября.

Обращаться по адресу: Саратов, проспект Кирова, 1, тел. 2-16-24.

Государственному Северному русскому народному хору

для работы в оркестре требуются музыканты на следующие инструменты: домра малая, домра-бас, балалайка-секунда, баян. Принятые обеспечиваются благоустроенным общежитием.

Предложения направлять по адресу: Архангельск, Дом Советов. Северный народный хор.

Ивановский драматический театр объявляет конкурс на замещение вакантных мест артистов: артиста на роли плана Арбенина, Берсенева — 1; артиста на роли плана Нагульнова, Годуна, Платонова — 1; артиста на роли плана Чацкого, Жадова, Яропого — 1; молодой актрисы 2-й категории — 1.

Театру требуется очередной режиссер и художник-постановщик. Предложения направлять по адресу: г. Иваново, Драматический театр, конкурсной комиссии, до 25 августа.

Министерство культуры РСФСР, Росконцерт, Москонцерт, горком профсоюза работников культуры с глубоким прискорбием извещают о скоропостижной смерти солиста балета Москонцерта

Бориса Александровича ГУСАКОВА

и выражают соболезнование семье и близким покойного.

Министерство культуры СССР, Академия художеств СССР, Союз художников СССР, Московское отделение Союза художников РСФСР с глубоким прискорбием извещают, что 18 августа на 87-м году жизни скончался заслуженный деятель искусств РСФСР, действительный член Академии художеств СССР, лауреат Государственной премии СССР

Гавриил Никитович ГОРЕЛОВ,

и выражают соболезнование семье покойного.

Типография газеты «Гудок», Москва, ул. Сташкевича, 7.

Б0|27. ИНДЕКС 80119 Зак. № 2104.